

18+

НАСЛЕДНИК

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

ФРОСТ КЕЙ

Фрост Кей

Наследник

Серия «Тёмные королевства», книга 3

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70300621
ISBN 978-5-04-199243-9

Аннотация

Участвовать в дворцовых интригах и стать супругой развратного короля никогда не входило в планы Тэмпест, но она привыкла стойко переносить удары судьбы. Даже если для этого придется запачкать руки и отказаться от того, чего ее сердце желает больше всего. Однако, став невестой короля, Тэмпест оказывается в большей опасности, чем могла себе представить. Окруженная врагами, она обращается к единственному человеку, более коварному, чем король Дестин, – Шуту.

Близится война, и Тэмпест не может позволить себе сомневаться. Она должна отбросить предубеждения и выбрать сторону, прежде чем король уничтожит все, что ей дорого, включая своенравного кицунэ.

Поддаться врагу всегда опасно. Но жить без своей второй половинки еще хуже...

Содержание

История Королевств	6
Глава первая	9
Глава вторая	25
Глава третья	35
Глава четвертая	51
Глава пятая	64
Глава шестая	78
Глава седьмая	86
Глава восьмая	97
Глава девятая	110
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Фрост Кей Наследник

Frost Kay

THE HEIR

Copyright © 2021 by Frost Kay

All rights reserved.

Художественное оформление Игоря Пинчука

© Старикова О., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

История Королевств

Давным-давно Эльфы,оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире, на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, снующему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возоблала над Великанами, алчность выиграла в Людях, гордость взяла верх над оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание. Говорят, что земля загрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только толчки поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское

королевство, отрезая его от всего остального мира. Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти. Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народа удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным величием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами. Шли годы, а мифы исчезали из памяти. Эльфийское королевство превратилось в Густолесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народа, основали Королевства Огненных Островов. Какое-то время Оборотни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына. Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. Мимикия. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная сила считалась почти волшебной. Безграничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Оборотней на хвастовство. Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное расте-

ние. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока. Добро пожаловать в Темные Королевства.

Глава первая

Торн

– Десять.

– Четыре.

– Десять, – повторила Торн, прищурившись.

– *Четыре.*

– Десять...

– Торн, мы оба знаем, что ты нигде в этом городе больше не выручишь.

Джонс, кузнец города Рубэлль, продолжал стоять на своем. Он скрестил мускулистые волосатые руки на груди, которую ничего не прикрывало, – и это несмотря на пронизывающий холодный ветер и покрытую снегом землю.

– Четыре, предлагаю в последний раз.

Джонс постоянно вел себя как заноза в заднице, но какая-то часть Торн любила торговаться с этим грубияном. Она посмотрела в сторону уходящей вниз тропинки, скользнув взглядом по каменным крышам самых обычных домов, что выстроились по обе стороны дорожки подобно застывшим на месте солдатам. Несмотря на внешний вид городка, Торн считала его одним из лучших. Люди здесь в основном жили смелые, свирепые и прямолинейные. Ей нравился Рубэлль, невзирая на то что девять месяцев в году его покрывал толстый слой снега. К тому же он ближе всего располагался к Жутким Горам, в которых девушка занималась поиском разных интересных вещей. Торн предпочитала продавать найденные предметы в родном городе, а не отвозить их куда-то еще. Однако отчаянные времена требовали отчаянных действий. В нынешнее время раздобыть сокровища – нелегкая задача.

Торн размяла шею и перевела взгляд на Джонса. Он строил из себя недотрогу. Вот только в итоге он *всегда* покупал то, что она находила. Предметы, добытые в опасных переходах через Жуткие Горы, отличались самым высоким качеством. Они часто выпадали из торговых повозок, что ехали

из Копала, королевства великанов, в столицу Хеймсерии и попадали в шторм или подвергались нападению и грабежу. В роли охотницы за сокровищами ей приходилось видеть достаточно гнусные вещи. Люди готовы на все ради денег.

Не нужно притворяться, что ты лучше них.

Сжав челюсти, она отогнала мрачные мысли прочь. Не так просто выживать в этом мире, будучи одинокой женщиной. Нужно постоянно делать выбор. Обычно в пользу того, что оставляет после себя шрамы.

– Ты правда будешь и дальше упрямитесь? – мягко спросила она.

– Трудные нынче времена, милочка.

В его словах была горькая правда, но в этот раз он перешел все возможные границы. Однажды она принесла Джонсу красивый палаш¹. В другой раз ему досталось необычное ожерелье из редких жемчужин, нанизанных на нить из белого золота. На этот раз они торговались из-за полированного серебряного подсвечника, который стоил больше, чем она просила, – и они оба это знали. Торн прищурилась, глядя на здоровяка. Он пристально смотрел на нее в ответ.

– Смело с твоей стороны предполагать, что я попытаюсь продать его только здесь, – сказала она кузнецу, размахивая подсвечником. Серебро маняще поблескивало в мерцающем

¹ Палаш – рубяще-колющее оружие с широким к концу, прямым и длинным клинком, который может иметь двустороннюю, но чаще – одностороннюю или полуторную заточку, со сложным эфесом.

свете мастерской. – Я просто дала тебе возможность стать первым покупателем, вот и все. Так что, если ты не считаешь нужным заплатить полную цену этой вещицы, я просто уйду.

Торн успела сделать всего три шага по направлению к выходу, прежде чем с губ здоровяка слетел громкий вздох поражения.

– Подожди, девочка, подожди! – крикнул ей вдогонку Джонс, и губы Торн изогнулись в довольной улыбке.

Кузнец был предсказуем – это ей в нем и нравилось. Он всегда покупал то, что она предлагала. Девушка знала, что проданные ему ценные металлы будут переплавлены в заготовки для будущих смертоносных острых мечей. И их Джонс впоследствии продаст в десять раз дороже уплаченной ей суммы, поскольку она просила плату, покрывающую лишь стоимость сырья. В преддверии гражданской войны оружие пользовалось большим спросом.

Пальцы сжимали огромный подсвечник, чувствуя просачивающийся сквозь перчатки холод. Все: от солдат самого низкого ранга и простых горожан до людей побогаче, владели минимальной экипировкой, состоящей из самых заурядных доспехов и оружия. Но высокородные готовы потратить половину своего состояния на бесполезные, но прекрасные замысловатые мечи, рапиры и копья. Будто это позволит им участвовать в боевых действиях. Но аристократам всегда хотелось выглядеть соответственно, даже если острия их мечей никогда не касались ничего живого. Они делали это из чи-

стого тщеславия.

Тщеславие, на котором ты наживаешься. Но лучше уж ты, чем кто-то другой.

Торн обернулась, и лицо обдало жаром кузницы.

Джонс снова вздохнул.

– Ты разоришь меня, Торн, – пожаловался он, а затем, порывшись в потайном кармане кожаного фартука, протянул условленные десять монет.

Девушка хохотнула.

– Верится с трудом. Надвигающаяся война пошла тебе на пользу, Джонс. Твое дело пошло в гору.

– Ты говоришь так, как будто мы не воюем уже несколько поколений. Чего бы я только не отдал, чтобы в моем кармане поубавилось монет, а вместо них дороги вокруг Жутких Гор стали безопаснее.

Его слова отрезвили девушку.

– Горы никогда не станут безопасными, даже если все войны прекратятся.

Торн оглядела взрослого мужчину и шрамы, обвивающие его толстую шею. В молодости Джонсу пришлось нелегко. Жизнь талаганца, Оборотня, в Хеймсерии – испытание не из легких, особенно для молодого парня. К счастью для него, он нашел убежище в Рубэлле после побега из талаганской фермы смерти. Рубэлль представлял собой сборную солянку из различных культур и рас. *Принятие* стало их девизом. Пока вы относитесь к окружающим с достоинством и уважением,

именно это вы и получаете в ответ.

Джонс закатил глаза.

– Оптимизм, Торн. Тебе он не помешает. Если столица станет тратить меньше денег и ресурсов на бессмысленные стычки с нашими соседями, тогда они смогут прислать сюда кого-нибудь из этих напыщенных пурпурноволокных Гончих, чтобы они разобрались с бандитами.

– Осторожнее, Джонс, твои слова пахнут изменой.

Выступающие против короны рано или поздно оказываются мертвыми.

Выражение лица мужчины стало таким кислым, будто он съел испорченный маринованный огурец.

– Хотя, бьюсь об заклад, даже если наступит мир, никто из них не снизойдет до того, чтобы помочь нам.

– О, я бы не была так уверена, – ответила Торн, вспоминая о Гончей, которую она встретила несколько дней назад.

Их разговор оказался коротким, и женщина явно скрывала свою личность, но ей не удалось обмануть Торн. Она зарабатывала себе на жизнь тем, что пряталась в тени, стараясь не нарываться на проблемы с другими охотниками во время поиска сокровищ. Но опыт научил Торн смотреть в самую суть вещей, а не на то, что лежит на поверхности. Даже в переодетой Гончей крылось что-то такое, что говорило о ее честности, и, если верить слухам, Тэмпест – действительно хороший человек. По крайней мере, насколько хорошим мог быть человек, который являлся одновременно наемным убийцей

и будущей женой короля Дестина. Торн не подала вида из-за пробежавшей по телу дрожи. Ей довелось побывать в столице всего несколько раз. Однажды она мельком увидела короля, когда он шел по рынку, или скорее *крался*. В этом человеке было нечто жестокое и опасное. Король славился своей властностью. И вопрос заключался в следующем: почему его нареченная пробиралась через Запретный Лес к Жутким Горам? И куда она исчезла?

Но вопросы лучше оставить на потом.

Джонс прищелкнул языком, отвлекая ее от размышлений, и подошел ближе. Девушка сунула деньги в карман и протянула ему серебряный подсвечник. Он осторожно взял сокровище из ее рук и посмотрел на открытый вход в кузницу. Его внимательные глаза осмотрели переулок. Осторожность никогда не помешает. Жители города в большинстве своем отличались достоинством, чего не скажешь о проходящих через город путниках. Она оглянулась через плечо и плотнее закуталась в плащ. Надвигался очередной шторм. Пронизывающий ветер пробирал до костей.

Девушка обернулась, когда Джонс прошел в глубь кузницы, чтобы спрятать свое новое приобретение подальше от любопытных глаз. Торн нахмурилась, заметив, что он стал сильнее хромать. Шрамы – не единственное, чем его наградили старые хозяева. Много лет назад они сломали ему ногу в двух местах, чтобы он не сбежал. Однако это не удержало Джонса от побега. Он спасся, заплатив невозможностью ис-

править свою походку.

– Ты пялишься, – пробормотал он, не оборачиваясь, так что она видела только его широкую спину.

Торн поморщилась.

– Насколько сильно болит?

– Достаточно сильно. – Он повернулся к ней лицом, прислонившись бедром к верстаку. – Надвигается сильный шторм. Моя нога никогда не лжет. – Джонс склонил голову набок. – Ты останешься на ночь, Торн?

Желудок скрутило в узел. *Заморозь меня, зима*, только не снова. Она покачала головой, из-за чего темно-красный шарф, обернутый вокруг шеи, открыл взору участок ее кожи. Взгляд кузнеца скользнул по левой стороне лица девушки к бледным шрамам, тянувшимся вдоль шеи и плеча. Торн не прилагала никаких усилий, чтобы скрыть их от него: Джонсу несколько раз удавалось увидеть состояние ее кожи. Шрамы были результатом пожара, который затронул большую часть левой стороны ее тела еще в юном возрасте. Большинство людей отшатывались от такой картины, но не Джонс, – это было одной из многих причин, почему Торн нравилось вести с ним дела. Он настоящий и честный. Не будь он почти на двадцать лет старше и женат, она бы воспользовалась случаем.

Если бы он не был женат, ты бы соблазнила его, наплевав на возраст.

Но это всего лишь фантазии. Брак не создан для таких,

как она.

– Знаешь, Торн, – начал он тоном, не предвещающим ничего хорошего. – Мне действительно не помешал бы кто-то такой же жесткий и упорный, как ты, в семье. Мой старший сын все еще ищет жену. Если вы поженитесь, то...

Только не это.

Торн расхохоталась, схватившись за живот.

– Т-ты же не серьезно, Джонс! – воскликнула она, вне себя от удивления. – Я? *Выйду замуж?* За того кобеля, которого ты называешь сыном? Знаешь, я люблю тебя, но увольте. Я не вижу себя покинутой женой мужчины, который переспал со всеми женщинами в городе и с теми, кто был проездом.

Будь на его месте кто-то другой, он бы оскорбился ее прямолинейности. Только не Джонс. Мужчина привык и к тому же знал, что Торн говорит чистую *правду* о его старшем сыне. По округе уже бегало несколько черноволосых и голубоглазых деток. Торн знала, что Джонс делал все возможное, чтобы обеспечить детей, оставшихся на попечении их семьи после того, как тех оставили родные матери.

– Тебе нужна помощь с малышами? – спросила Торн. – Ты же знаешь, я не против помочь.

Джонс провел большой рукой по вспотевшему лицу.

– Уверен, моя жена будет рада помощи. Мне просто хочется, чтобы все было немного иначе. Кто-то должен приструнить моего сына.

– Я на это не гожусь, – твердо произнесла она, смягчив

свои слова кривоватой улыбкой. – Если мы поженимся, то к концу недели кто-нибудь распрощается с жизнью. Супружеская война никогда еще не шла на пользу семье.

– Думаешь, никому не удастся тебя приручить, милочка? – пробормотал он.

– Сомневаюсь.

Торн подалась вперед и быстро обняла здоровяка, затем отступила назад и снова обернула вокруг шеи шарф, закрыв рот и подбородок.

– Подумай обо всех тех безделушках, которые могут тебе не достаться, если меня заставят стать самой обычной женой.

– Вот поэтому я и хочу, чтобы ты стала частью нашей семьи.

Шарф скрыл ее улыбку. Девушка накинула капюшон плаща на свои белые волосы, затем двинулась к открытой двери. Старина Джонс возился с ней, словно пес с костью. Он от нее никогда не отстанет.

– Тебе что-нибудь нужно? – спросила она.

– Жена для моего чересчур пылкого сына, – проворчал Джонс.

Девушка хохотнула и оглянулась через плечо, подмигнув Джонсу.

– Сомневаюсь в существовании подходящей женщины, но буду держать ухо востро. Хорошего тебе вечера.

Джонс махнул рукой. Торн, все еще посмеиваясь про себя над предложением кузнеца, добралась до края Рубэлля.

Единственная дорога, проходившая через центр города, терялась на юге, в темных лесах. Девушка остановилась возле булочной и осмотрела приближающуюся группу солдат, которая сидела верхом на лошадях, с трудом прокладывая путь по свежевывавшему снегу. Торн молча стояла у ближайшего крыльца и терпеливо ждала, пока солдаты проедут мимо. Лучше держаться от них подальше и не привлекать к себе внимания.

Краем глаза она наблюдала за тем, как они замедляли ход. Твою мать. Значит, они не проездом здесь. И вообще, что они тут забыли? Ничего ценного так далеко на севере не найдешь.

Сначала женщина-Гончая, а теперь солдаты.

Судя по их доспехам и оружию, прибыли они явно не из-за бандитов. Солдаты направили своих лошадей к трактиру напротив, рядом с которым удобно располагался бордель. Бедные лошади выглядели измученными, изо рта у них шла пена, и им явно был необходим отдых. Бедные создания.

Оглядевшись, Торн заметила, что жители Рубэлля выглядывают из-за занавесок, дверей и углов домов, чтобы посмотреть на солдат. Большую часть населения тут составляли Оборотни, а всем известно, какого мнения о них король Дестин. Для них разумнее оставаться в укрытии до тех пор, пока не появится возможность понять, чего хотят люди короля. Нутром Торн понимала, что солдаты сулят одни неприятности.

Мужчины спрыгнули с лошадей, и один из них посмотрел в ее сторону, встретившись с ней взглядом. Торн тихо выругалась. Что за невезение?

– Кто это тут у нас? – прозвенел его голос. – Что за милое создание решило нас поприветствовать?

Она ощетинулась и вздернула подбородок, чтобы смерить взглядом ухмыляющегося солдата, стоящего по ту сторону дороги. Он одарил ее улыбкой, которая, вероятно, подразумевалась как дружелюбная, но получилась скорее плотоядной. Что ж, он относился именно к этому типу людей. Тому самому, который считает себя очаровательным, хотя душа их давно отравлена.

– Ничего не ответишь? – продолжил он. Негодяй склонил голову набок, пожелав еще раз осмотреть Торн с головы до ног. В его улыбке читалось предупреждение. – О, мне так нравятся робкие, – протянул он и, подтолкнув локтем ближайшего товарища, указал на нее. Губы второго солдата искривились в животной усмешке, как только он перевел взгляд на стройную фигуру Торн, укутанную в плащ.

Хотя бы кто-то из людей короля мог назвать себя приличным человеком? Возможно, когда-то в них было нечто благородное, но вложенная в их руки власть, очевидно, превратила их в высокомерных, титулованных негодяев.

Шарф скрыл мрачную улыбку Торн, и она, захлопав ресницами, посмотрела на мужчин. Они не знали, с кем имеют дело. Ее не смогут изнасиловать и выбросить подобно

мусору так, как они поступали с незащищенными девушками. Пальцы ослабили шарф, закрывавший лицо и шею. Она откинула капюшон, и мужчины теперь могли видеть извилистую сеть шрамов, уродующих левую сторону ее челюсти и горла. Выглядели они безобразно, и большую часть времени она ненавидела их, но они не раз защищали ее в таких ситуациях.

Улыбки солдат померкли, а их лица превратились в гримасы отвращения. Они оставили девушку в покое и повернулись к трактиру, после чего скрылись внутри. Она тихонько вздохнула, и выдох застыл перед ней белым облачком. На мгновение девушка позволила себе насладиться ощущением того, как приятно манипулировать мужчинами, но это чувство почти сразу же улетучилось, когда на глаза снова попался бордель – ее дом. Эти солдаты, без сомнения, закончат свою ночь там и будут мучить одну из ее сестер. Торн устала на свои ботинки. Несмотря на то что Торн ничего не связывало с основным занятием ночных бабочек, именно они ее вырастили. Торн не раз слышала, что сексуальность наделяет женщин властью, вот только ей всегда казалось, что их попросту постоянно используют в своих интересах. На ней лежало проклятие лишь потому, что она родилась женщиной.

Снег посыпал еще сильнее, и она снова намотала шарф вокруг шеи и лица, а затем накинула капюшон плаща на волосы. Пальцы на руках и ногах уже почти отмерзли. Торн те-

нюю прокрасалась мимо брошенных солдатами лошадей и провела рукой по спине огромного черного животного, стоящего с краю, затем двинулась по узкому переулку между трактором и борделем, пока не дошла до черного входа в последнее заведение. Девушка постучала носками ботинок о нижнюю ступеньку, тем самым стряхнув с них снег, и открыла дверь.

Воздух пропитали запахи розовых духов, чая из сосновых иголок и тушеного мяса. Торн сдернула с себя плащ и вытряхнула его через порог.

– Закрой дверь, девочка! – взревел Грей.

Торн повесила плащ на стену и захлопнула дверь. Ее ботинки оставляли на полу маленькие влажные лужицы.

Она подняла руку, извиняясь перед поваром Греем, и направилась к гигантскому очагу, по пути стянув с себя перчатки и засунув их в карман плотной юбки.

– Прости, Грей, – мягко произнесла она. – Я вымою пол после разминки.

Невысокий мужчина в возрасте торопливо проковылял к ней и сжал ее правую руку своими мозолистыми ладонями.

– Где тебя носило, девочка? Ты как ледышка!

– Солдаты захотели немного поболтать.

Кустистые брови Грея сошлись на переносице, создавая зловещего вида гусеницу, которая, как казалось Торн, могла в любую секунду соскользнуть с его лица.

Он фыркнул.

– Уверен, ты научила их хорошим манерам.

– Что-то вроде того, – пробормотал Торн. Она поцеловала его в заросшую седеющей щетиной щеку и осторожно высвободила руку. – Я очень устала. Думаю, сегодня лягу спать пораньше. Можно взять немного сыра и хлеба с собой?

Грей хмыкнул и кинулся к противню с теплыми булочками, от которых еще поднимался пар. Он проворно схватил одну, положил ее на тарелку, наполовину наполненную дымящимся рагу из баранины, и намазал булочку маслом. Повар вернулся и сунул миску в руки девушки.

– В такую ночь, как эта, нужна теплая еда. Ешь, – скомандовал он. – Ты и без того слишком тощая.

Ее пальцы обхватили чашу.

– Спасибо.

Грей отмахнулся от нее.

– А теперь иди, куда шла. У меня много дел, и я не хочу, чтобы по моей кухне ходил кто попало.

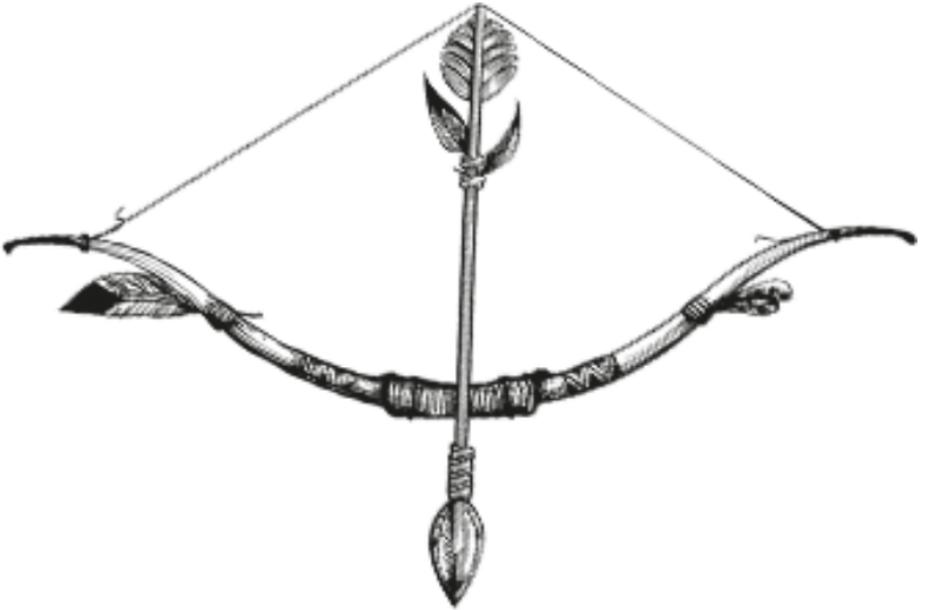
Торн шутливо отсалютовала ему и вышла из кухни. Она двинулась по коридору и остановилась, увидев солдата, который уже входил в заведение. Желудок скрутило, и неприятная дрожь пробежала по спине.

Девушка быстро поднялась по лестнице для прислуги в свою комнату и юркнула внутрь, убедившись, что заперла за собой дверь. Она прислонилась спиной к двери. Пальцы чуть заметно дрожали. Вверх по позвоночнику ползло дурное предчувствие. Что-то не так. Что-то ужасное надвигалось.

Глава вторая

Тэмпест

– Я думала, что должна хорошо выглядеть в свадебном платье, – пробормотала Тэмпест.

– Что вы имеете в виду, леди Тэмпест? Вы потрясающе выглядите! – воскликнула швея.

Само по себе свадебное платье смотрелось неплохо. Тэмпест неловко сменила положение, уставившись на свое отражение в напольном зеркале. Длинные кружевные рукава, от-

деланные со вкусом, и низкий вырез на спине привели бы ее в восторг, если бы она выходила замуж за того, кого действительно любила. Однако юбка в виде колокола – это уже совсем другая история. На ее взгляд, количество нижних юбок превышало необходимое. Девушка едва могла переставлять ноги в этом проклятом наряде. Пальцы скользнули по легкому, как перышко, шелку молочного цвета. По правде говоря, платье по-настоящему красивое, просто совершенно не подходит Тэмпест.

Она встретила в зеркале со своими собственными переменившимися серыми глазами. Кто она такая? За последние несколько месяцев она сыграла так много ролей, что теперь стало трудно разобраться в том, кто такая настоящая Тэмпест. Она посмотрела на швею, стоявшую рядом с ней на коленях и работавшую над подолом юбки. Все это казалось неправильным.

Грудь пронзил укол скорби. Не в первый и уж точно не в последний раз девушка пожалела, что мамы нет рядом. Она бы помогла со всем разобраться. Именно она должна работать над свадебным платьем, а не какая-то незнакомка. Жизнь сама по себе запутанная, а если добавить к ней безумного короля, то все станет еще опаснее. Перед свадьбой каждой дочери должна помогать мама.

Действительно ли тебе хочется, чтобы она участвовала во всем этом фарсе? Твой выбор разбил бы ей сердце.

Тэмпест резко втянула носом воздух, подумав об этом, и

швея бросила на нее настороженный взгляд, молча продолжив свою работу. Девушка еще раз провела дрожащими руками по шелку. Мама всегда была большим романтиком, и фиктивный брак разбил бы ей сердце.

Но ты вовсе не одинока.

Технически так и было. Ее поддерживали Гончие и Темный Двор. Даже несмотря на любовь и привязанность своих дядюшек, а также Брайна и Бриггса, она все же чувствовала одиночество. Они мужчины. Никому из них не приходилось выходить замуж за врага и, возможно, рожать детей от монстра.

Плечи девушки поникли, и она уставилась в пол. Может быть, то, что никто в полной мере не понимал глубины ее смешанных чувств, даже к лучшему. Никому не удалось разглядеть стыд и страдания за ее бравадой.

Ты приняла решение. Пути назад нет.

Жребий бросили в тот самый момент, когда она отклонила предложение Брайна сбежать из Дотэ в пользу того, чтобы добиваться своего под боком у короля. Жизнь Гончей всегда казалась трудной, но, несмотря на все невзгоды, она сумела проложить себе путь и найти семью. Тэмпест поступила бы так снова. Королевству нужна королева, и, как бы сильно она ни презирала свое положение, кто-то должен это сделать. Например, она. По крайней мере, ее трудно убить.

– Если я закончу платье к свадьбе, это можно будет считать настоящим чудом, – пробормотала швея.

Тэмпест хмыкнула в очень неподобающей для леди манере, чем заслужила неодобрительный взгляд швеи. Поспешная помолвка оказалась для нее неожиданностью. Принимая во внимание то, что королевство находится на пороге войны, логичнее отложить церемонию. Однако король решил поторопиться, тем самым удивив ее, – а сюрпризы Тэмпест ненавидела. Что сподвигло его на такое решение? Как именно он планировал ею воспользоваться?

Раздался резкий стук в дверь, а затем она распахнулась, явив взгляду миниатюрную фигурку принцессы в отражении зеркала. Взгляд Ансетт, надменно вздернувшей подбородок, пробежал по комнате, ничего не упустив. Ее внимание сначала сосредоточилось на Тэмпест, а затем на швее, продолжающей сидеть на полу – теперь уже в легком поклоне.

– Оставь нас, – приказала Ансетт. – Можешь вернуться через полчаса.

Тэмпест молча наблюдала за тем, как швея вскакивает на ноги и поспешно выходит из комнаты, закрыв за собой дверь. Тэмпа внимательно посмотрела в зеркало на отражение Ансетт. Безразличие девушки, казалось, таяло с каждым шагом. Она остановилась рядом с Тэмпест и, поджав губы, уставилась на тяжелые юбки.

– Весьма впечатляет.

– Для того, кто хочет, чтобы его перевязали и сдавили, как кусок мяса, – пробормотала она.

Ансетт хихикнула и коснулась материала пальцами.

– Ткань довольно тонкая. Вижу, мой отец не поскупился.

Тэмпест подавила отвращение и сумела изобразить приятную улыбку.

После изначальной вспышки гнева по поводу смерти, *убийства*, брата и помолвки Тэмпест с королем принцесса вела себя исключительно любезно и даже помогала Гончей. Для столь юной девушки Ансетт отличалась пониманием. Особенно в том, что касалось участия Тэмпест во всем этом из эгоистичных побуждений. Тэмпест не могла даже представить, что *кто-то* хотя бы что-то выиграет, выйдя замуж за такого короля.

Деньги, престиж, титул...

По крайней мере, ничего такого, что на самом деле имеет значение.

Принцесса нежно положила ладонь ей на плечо, чем сильно шокировала.

– Ты знаешь, что можешь на меня положиться, – тихо сказала она с абсолютно серьезным выражением лица. – Просто чтобы ты знала, я тебя поддерживаю. Я верю, что ты серьезно относишься к интересам королевства.

Красивые речи из уст члена королевской семьи. Можно ли ей доверять? Она внимательно посмотрела на Ансетт. Девушка представляла собой сбивающую с толку смесь невинности и опытности. Она казалась искренней, но не стоило забывать, что воспитывал ее Дестин.

Принцесса продолжила:

– И я знаю, что причины, по которым ты выходишь замуж за моего отца, не имеют ничего общего с любовью и привязанностью. – Пауза. – Хотя, должна признаться, я даже счастлива, что именно *ты* выходишь замуж за него, а не кто-то другой. Надеюсь, мы подружимся.

Что-то теплое промелькнуло в глазах Ансетт, когда она улыбнулась Тэмпест. Печаль. Вот что это было. С трудом сглотнув, Тэмпест кивнула, неуверенно и искренне улыбнувшись. На протяжении многих лет ей не хватало общества женщин. Джунипер была ее единственной подругой, поэтому она не обладала большим опытом общения с другими девушками. Предложение принцессы казалось заманчивым, но чего оно будет стоить? Можно ли доверять принцессе? Разум говорил «нет». Никому нельзя доверять, особенно дочери короля.

Не позволяй своей ожесточенности закрыть тебе глаза на потенциального союзника или друга.

Она балансировала на тонкой грани между разумом и сердцем. Инстинкты подсказывали, что девушка не хотела причинить вреда, но это никак не помогало. Нужно сосредоточиться на миссии. В цели Тэмпест не входила дружба с принцессой. Но Ансетт не могла не вызвать симпатию. Несмотря на то что Тэмпа восхищалась принцессой и действительно, по-настоящему, переживала за нее, близкая дружба была опасна для них обеих.

Король привык убивать любого, кто привлекал его внима-

ние.

– Я ценю вашу дружбу, миледи, – наконец пробормотала Тэмпест.

Ансетт наблюдала за ней.

– Береги себя.

Простое пожелание, но казалось, что за ним скрывался некий вопрос.

– Взрослея среди Гончих, учишься защищать себя любыми способами. Думаю, от старых привычек трудно избавиться.

– Такие привычки крайне полезны. Я бы всячески их поддерживала, – заметила принцесса.

– Да? – спросила Тэмпест, пристально глядя на нее.

Принцесса склонила голову набок, и Тэмпест моргнула. На какой-то момент перед глазами всплыл Пайр. Одно мгновение он здесь, а в следующее уже исчез. Она покачала головой, отгоняя его образ.

– При дворе опасно, вот увидишь, – пояснила девушка. – Твои боевые и шпионские навыки сослужат тебе хорошую службу, когда ты станешь королевой. Большинство говорит одно, а поступает по-другому. Лицемерие здесь – постоянная составляющая, и сомневаюсь, что ситуация когда-нибудь изменится.

Ее слова еще больше отрезвили Тэмпест. Она в очередной раз уставилась на самозванку в зеркале, невозмутимо смотревшую на нее в ответ. Может быть, ее когда-то и можно бы-

ло назвать невинной, но то время прошло. Когда Шут назвал ее лицемеркой, он оказался прав. Она только и делала, что выставляла его злодеем, проглядев изменения в себе. В какой-то степени Тэмпест стояла на одном уровне с Пайром. В *какой-то*, но не совсем.

Ты не так далеко зашла по сравнению с этим идиотом. Ты признаёшь свои ошибки и учишься на них.

Так почему же это ощущается как самообман?

Ансетт вздохнула и сжала руку Тэмпест.

– Не буду отвлекать тебя от примерки. Если я тебе понадоблюсь, не стесняйся ко мне обращаться.

– Спасибо, – искренне ответила Тэмпа с легкой улыбкой.

Девушка еще раз улыбнулась и тихо вышла.

Принцесса едва успела исчезнуть, как выражение лица Тэмпест изменилось. Кожа горела, а платье, казалось, больно царапало кожу. Она поспешно дернула пуговицы, не заботясь о том, что некоторые из них оторвались, и выскользнула из этой чудовищной вещи. Грудь поднималась и опускалась, пока она пыталась бороться с поглощающей паникой. Девушка пнула платье ногой и уперла руки в бедра, успокаиваясь. Одевать его больше никогда не хотелось.

Какое-то время она уныло разглядывала гору из белых кружев, шелка и кринолина, которая походила на увядший цветок. Швея, без сомнения, скоро вернется, и ничей тяжелый труд не заслуживал такого к себе отношения, даже если этот труд уродлив, как это платье. Девушка застонала, под-

няла тяжелое платье и аккуратно положила его на кровать. Ей вовсе не хотелось, чтобы оно испачкалось или помялось из-за нее.

По коже пробежали мурашки, напомнив Тэмпест, что она обнажена и совершенно уязвима. Она подошла к шкафу, достала форму Гончей и оделась, наконец почувствовав себя в своей тарелке. Девушка вздохнула и размяла шею, после чего надела на себя оружие. Облачившись в привычную форму, она почувствовала себя так, словно вернулась домой.

Тэмпест взглянула на кровать, а затем на дверь по левую сторону от себя. Если она поторопится, то сможет избежать встречи со швеей. Платье и так сидело как влитое. Она подошла к двери и уже взялась за ручку, когда кто-то по ту сторону постучал. Она едва не подпрыгнула на месте. Швея вернулась так быстро? Девушка оглянулась через плечо на кровать, а точнее, на окна, расположенные у изголовья. Сможет ли она спуститься по стене замка, если решится вылезти из окна прямо сейчас?

Хватит выдумывать, открывай.

подавив стон, она повернула ручку и открыла дверь.

Снаружи никого не оказалось.

Гончая вытаскила клинок из ножен на бедре и осторожно сделала шаг вперед, в коридор, готовая к нападению. Слуга завернул за угол, исчезнув из виду. Мягкий звук шагов, быстро удаляющихся вниз по каменным ступеням, был единственным доказательством того, что здесь вообще присут-

ствовал человек.

Шпион? Нет, он не стал бы стучать.

Она внимательно осмотрелась в поисках чего-нибудь необычного.

Плечи поникли, когда взгляд упал на записку, написанную на толстом пожелтевшем пергаменте, лежащую на полу и безобидно ожидающую своего прочтения. Выискивая нарушителей спокойствия среди теней, она пропустила явный вызов. Максим бы шлепнул ее по затылку за то, что она так сглупила.

Девушка наклонилась, подняла письмо с пола и проверила, не поддельная ли печать. Нет. Тэмпест сломала печать и открыла письмо, глаза жадно поглощали слова на странице.

Ее вызывали.

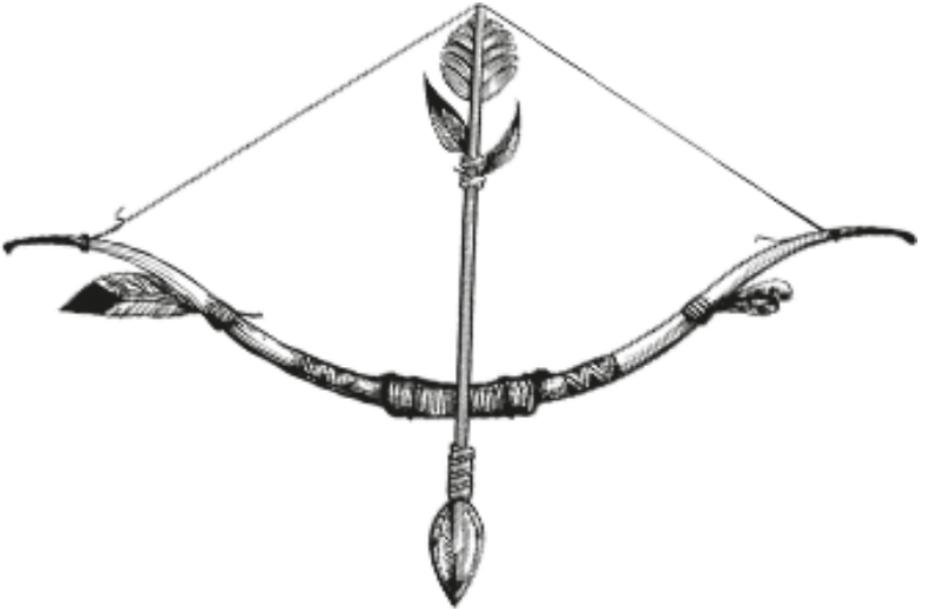
Она мрачно улыбнулась. Ее охватило волнение от перспективы того, что ей наконец-то предстоит заняться чем-то новым. Может, она и будущая королева, но Тэмп в первую очередь Гончая.

Пора сражаться.

Глава третья

Тэмпест

Стрела просвистела прямо возле уха Тэмпест, едва не задев голову.

Заморозь меня зима, это было близко.

Она забежала за соседнее здание и перевела дыхание, сердце бешено колотилось в груди. Не этого она ожидала, когда получила записку. Помощь Гончим с подавлением талаганского восстания, где принимали участие те самые люди,

которых она пыталась защитить от короля, нельзя назвать веселым занятием. Хотя темная часть ее души искренне радовалась хорошей битве. Подобное будоражило кровь. Зрение, казалось, обострилось, а время замедлилось.

Тэмпест выглянула из-за угла здания, и тут же отскочила обратно в тот самый момент, когда стрела вонзилась в дерево в том месте, где только что виднелась ее голова. Жители провинции Мержери сражались яростно, но на их месте, потеряв столь многое, она стала бы еще кровожаднее.

Вытерев пот с глаз, девушка взглянула на пламя, пылающее над одним из зданий, и сжала губы. Разрушение никогда не приводит к тем результатам, на которые рассчитывали другие. То, что начиналось как перепалка между лордом Мержери и его рабочими, теперь переросло в полномасштабную битву. Рабочие подожгли поля и зернохранилища своего господина. Но пламя, как всегда, разрослось и добралось до близлежащей фермерской деревни.

Деревни, в которой проживали те самые устроившие пожар рабочие. Бойню необходимо прекратить.

Из-за угла, размахивая вилами, вышел повстанец. Тэмпест ударила его прямо в лоб рукоятью меча, и его глаза закатились; самодельное неиспользованное оружие выпало из его руки, и мужчина рухнул на землю, лишившись сознания. Чем меньше жизней придется отнять, тем лучше. Восставшие рабочие находились в отчаянии и страхе. Лорд Мержери был известен своей жестокостью и бесчестием. Именно из-

за него люди и взбунтовались, по ее мнению.

Наконец-то сопротивление стало утихать. Большинство повстанцев отложили оружие и взялись за ведра с водой из ближайшего колодца. Значит, Гончие могут потратить больше времени на тушение пожара и спасение тех, кому реально грозит опасность.

Она прокралась вдоль стены со стороны черного хода. Всегда находились неблагоразумные упрямы. Девушка метнулась за угол и побежала к лучнику, что стоял к ней лицом и возился со своим оружием. В этот самый момент Гончая врезалась в него. Ударившись головой о стену, он застонал, а его ноги подкосились. Тэмпест выдернула лук из его ослабевших пальцев, и парень, моргая, поднял на нее взгляд, явно ошеломленный.

– Убьешь меня? – пробормотал он. – На моей земле?

Тэмпест присела на корточки и, схватив его за подбородок, заглянула в глаза.

– Нет, – тихо сказала она. – Нет ничего плохого в защите своего дома и нажитого добра, но устраивать бойню – не выход из ситуации. – Она отпустила его и встала. – Приди в себя, а затем присоединяйся ко всем остальным в тушении пожара.

Девушка оставила его, дошла до соседнего дома и постучала в дверь.

– Пожар! – проревела она. – Срочно спасайте свою семью! – Ни звука. Тэмпест вздохнула. – Я войду внутрь и вы-

тащу вас, если понадобится. Подумайте о детях.

Послышался шорох, и дверь приоткрылась, явив морщинистое лицо старушки.

Она оглядела Тэмпест с головы до ног и глубоко вздохнула.

– Запах пепла витает в воздухе, – сказала она. – Мы уйдем. Не нужно вытаскивать нас из постели.

Тэмпест кивнула и провела следующий час, бегая от одного горящего дома к другому, от конюшни до поля и обратно, и в перерывах между стычками с повстанцами она спасала каждого встретившегося на пути. На глаза попался Дима, который нес на руках двух орущих малышек. Он кивнул ей. Даже несмотря на развернувшийся хаос, можно было услышать приказы, которые выкрикивал Максим.

Кто-то застонал, и она остановилась, заметив два круглых лица, выглядывающих из-за бочки. Когда девушка приблизилась, глаза защипало, дым обжег горло. Она медленно обогнула бочку и присела на корточки, чтобы казаться менее устрашающей. Тэмпест улыбнулась детям и протянула к ним руки:

– Малыши, идемте со мной.

Они тут же обхватили ее, двинувшись навстречу безопасности, и девушка пошатнулась. Люди собрались на большой мощеной площади, нетронутой пожаром. Те, кто не пострадал, работали у колодца, подготавливая и поставляя ведра с водой для тушивших пожар.

– Тэмпа! – позвал Максим.

Тэмпест передала детей пожилой женщине и направилась в его сторону. Дима стоял рядом с Максимом, и лица обоих украшали разводы из сажи. Она ухмыльнулась, глядя на Диму. Обычно внешний образ дядюшки отличался своей безупречностью. Находишься они в другой ситуации, она, возможно, посмеялась бы над его растрепанными волосами и налипшей на лицо грязью.

Девушка стояла, чувствуя острую боль в легких, напоминающую о том, что ей нужно притормозить и сделать вдох.

– Что такое?

Дима указал большим пальцем на большой дом, который горел в западной части деревни.

– Там ребенок, – сказал он. – Родители вне себя от беспокойства. Входы обрушились, а мы туда не пролезем из-за своих размеров.

Тэмпест нахмурилась, внутри все сжалось, но она уже двигалась в направлении дома. Гончая проверяла дом ранее и подумала, что внутри никого нет.

– Мы же уже искали там? Я не нашла ни одной живой...

– Мать сказала, что ее дочь любит играть в комнатах для прислуги в задней части дома. Возможно, она в одной из этих...

– Я услышала достаточно.

Ею овладел первобытный страх. Тэмпест знала, каково это: оказаться запертым в горящем здании. Она не оставит

ребенка мучиться так же, как пришлось ей когда-то. Девушка обмотала шарф вокруг лица, подбежала к разрушенному черному входу и вошла в жаркий, наполненный дымом коридор, щурясь из-за выступивших на глазах слез.

– Есть тут кто-нибудь?! – крикнула она.

На мгновение ей показалось, что она видит сон. Покрытый потом и пеплом мужчина, спотыкаясь, спускался по горячей лестнице с ребенком на руках. Он ни за что не пролезет через заваленный дверной проем.

– Передай мне ребенка! – заорала она, перекрикивая рев пламени. – Оба входа обрушились. Я могу вытащить ее через черный ход, но тебе самому придется разбить одно из окон.

Он подошел ближе, и Тэмпест споткнулась, узнав его. Даже сквозь пепел и грязь она разглядела прядь белых волос. Чертовски белых.

Мэл, также известный как Пайр.

Подлец не сказал ни слова. Он даже не взглянул на нее – просто передал ребенка и помчался в другую сторону. Тэмпест крепко прижала к себе маленькую девочку и поспешила обратно тем же путем, каким пришла. Но внезапно девушка потеряла равновесие и, облокотившись о горящую стену, почувствовала жар на своей руке. Она стиснула зубы и пригнулась. Здание зловеще застонало, как только она добралась до входа в задней части дома. Едва они успели выбраться наружу, как расколотые деревянные балки дома обрушились под собственным весом.

Тэмпест вжала ребенка в землю и прикрыла своим телом, спрятав от жара, вырвавшегося наружу и тут же отступившего. Гончая поползла прочь, волоча за собой ребенка и выискивая Пайра в облаке дыма и пепла. Где он? Выбрался ли?

Малышка начала сильно извиваться и трястись в руках Тэмпы. Нельзя здесь оставаться. Она двинулась на запад и, спотыкаясь, вышла на площадь. Какой-то мужчина вскрикнул, увидев их, и бросился вперед с облегчением на лице.

– П-п-па-папа! – прохрипела девочка, вырвавшись из рук Тэмпест и прыгнув в объятия своего отца.

– Спасибо, – воскликнул мужчина; по его грязному лицу потекли слезы. – Большое вам спасибо.

– Не за что, – прохрипела Тэмпа. Она стянула прикрывающий нос и рот шарф и наклонилась, закашлявшись.

Черт возьми, как же больно.

– Ты в порядке, Тэмпа? – до ушей донесся голос Максима.

Дима присел на корточки, его руки пробежались по ее конечностям в поисках травм. Дышать едва удавалось, и они это понимали. Слишком много дыма. Девушка взглянула на то, что осталось от горящего дома. Где Пайр?

Она вытерла горящие глаза и заморгала, чувствуя текущие по щекам слезы. Конечно же, он выбрался из... Пайр должен выбраться, правда? Ей не доводилось встречать людей быстрее него. Сердце сжалось. Она не хотела беспокоиться о нем, но беспокоилась.

– Думаю, мне нужно присесть, – призналась она. Ноги

дрожали, дыхание затруднилось. Девушка не могла смириться с мыслью, что кицунэ не выбрался из горящего дома. Тело пропиталось насквозь ядовитыми испарениями. Ей необходимо выпить как минимум галлон воды, чтобы вывести из организма токсины, попавшие в тело.

Дима и Максим подняли девушку под руки и направились в сторону нетронутого деревенского зала для собраний, который превратили в лечебную зону. На глаза попало знакомое лицо Алекса, и она поджала губы.

Этот человек... Он вызывал у нее отвращение.

Стоило Диме бросить один взгляд на ее лицо, как он сменил направление в противоположную от дяди сторону и посадил ее на ступеньки, ведущие в здание.

– Отдохни минутку и приходи в себя, – сказал Дима своим серьезным тоном. – Но обязательно сходи к Алексу, если почувствуешь необходимость. Хотя он сейчас занят с пострадавшими от серьезных ожогов, так что, возможно, придется подождать несколько минут.

Тэмпест смогла только оцепенело кивнуть.

Перед тем как отправиться к Алексу, она решила немного побыть наедине со своими мыслями, ненавидя то чувство бесполезности, которое могло ее вмиг охватывать.

На площади воцарился хаос из-за воссоединения рыдающих семейств. Такая картина должна была сделать ее счастливее, но она могла думать только о том, что навсегда утеряно. Сколько жизней загубили? Сколько домов разрушили?

Урожая уничтожили?

Ощущая тревожность, девушка постукивала правой ногой по ступенькам и теребила ужасные на ощупь волосы. Пламя стихло, но поля все еще тлели. В воздухе висел пригорно-сладкий запах Мимикии. Ее губы сжались в тонкую линию. Одним из последствий станет потеря ценного урожая. Корона жестоко расправится с теми, кто возглавил восстание, а также с их сторонниками. Взгляд вернулся к людям, собравшимся на площади. Все они пострадают.

Тебе придется что-то предпринять.

Тэмпа устало уронила голову на руки и попыталась выровнять дыхание. Она снова закашлялась и сплюнула на землю; во рту ощущался вкус пепла. Время отдыха тянулось медленно. Когда веки начали тяжелеть, девушка заставила себя подняться на ноги. Если она посидит еще немного, усталость наверняка овладеет ею, и сон накроет прежде, чем она успеет опомниться.

Поднимаясь по лестнице, Тэмпест обошла раненых рабочих и двинулась в глубь зала собраний, что стал временным лазаретом. Там уже успели натянуть навес из ткани, соорудив тем самым операционную. Она подошла ближе и, остановившись за колонной, нахмурилась. Когда сюда прибыл Мадрид? Дядюшки обсуждали что-то вполголоса.

Она не стала на этом заикливаться, потому что пациент на ближайшей к ней койке застонал. Алекс суетливо подошел к жителю деревни, чья кожа сильно обгорела, и осторож-

но нанес мазь. На нем не было ни дюйма нетронутой пламенем кожи. Тэмпа прижала руку к носу и прерывисто задыхалась. Даже отсюда она чувствовала запах обугленной плоти. Яркое воспоминание о матери в их горящем доме всплыло в сознании. Желудок скрутило, и начались позывы к рвоте, после которых Тэмпест взяла себя в руки. Девушка с грустью посмотрела на мужчину. Алекс делал все что мог ради того, чтобы человек выжил.

Тэмпест отошла от целителя и прокралась по темноте к Максиму, Диме и Мадриду.

– ...не могу поверить, что она действительно работает с Оборотнями, – пробормотал Дима.

Нахмутив лоб, Тэмпест изо всех сил сосредоточилась, чтобы расслышать, что он говорит.

– Вы видели мужчину, который вышел из здания? Он не мог оторвать глаз от нашей девочки. Он узнал ее. Предполагаю, что он из Темного Двора.

Ее сердце остановилось. *Пайр.*

– Ты же не думаешь, что он...

– У нас нет времени на размышления по этому поводу, – твердо сказал Мадрид. – И то, как Тэмпест пришла к работе с ними, не имеет значения. Главное, что они на нашей стороне.

Тэмпест вздрогнула.

– Ее предубеждения касательно Оборотней были велики, – отметил Максим. – Она верила, что они убили ее мать. Она может и дальше ненавидеть их.

– Я же говорил тебе, что мы должны все ей рассказать, – проворчал Дима.

– Она была слишком молода, – возразил Максим.

– А теперь? – потребовал Дима. – Какая польза от хранения секретов?

– Хватит, – прервал его Мадрид. – Мы принесли в жертву правду ради защиты девочки.

Тэмпест застыла, увидев выражение лица Мадрида. Обычно непоколебимый, теперь он выглядел пепельно-серым, и вовсе не из-за реального пепла, прилипшего к коже. Впервые в своей жизни она увидела печаль в его глазах. Невыразимую боль.

– Мне не следовало этого говорить, – извинился Дима. – Нет смысла беречь старые раны. Лучше двигаться вперед. На данный момент эта новость только навредит нашей девочке.

Тэмпа проглотила свои вопросы и отступила назад, чувствуя, что не может дышать, – и это не имело никакого отношения к дыму. Чтобы не совершить ничего опрометчивого, она вышла из здания и, прихрамывая, обогнула его. Всю свою жизнь ее заставляли верить, что Оборотни убили ее мать. Она крепко зажмурилась и оперлась ладонью о каменную стену ратуши. Оборотень из ее воспоминаний не был выдуманным. Он был там во время пожара. Он убил ее мать. Она верила в это всем существом. Почему же тогда слова Максима пошатнули эту уверенность? Кому нужно было на-

вредить ее матери? Простой деревенской девушке, не более того. Ее ни с кем ничего не связывало.

Тэмпа склонила голову, распущенные волосы упали ей на лицо. Она уставилась на их цвет и медленно моргнула. Она так сосредоточилась на смерти своей матери, что никогда особо не задумывалась о действиях своего отца.

Дело не в твоей маме, а в твоём отце.

Она ахнула от осознания. Тэмпест так сильно сосредоточилась на поисках убийцы, что никогда по-настоящему не задумывалась о его мотивах. Дядюшки рассказали, что мужчина оказался нищим бродягой, просто проходившим мимо. Но что, если они упускали что-то важное?

Размышления прервала суматоха, образовавшаяся у дома возле колодца. Девушка оттолкнулась от стены и начала спускаться по ступеням ратуши. В это мгновение на площадь въехал статный мужчина. Он был верхом на вороном коне и в сопровождении солдат. Тэмпест оглядела вновь прибывших, отметив герб Маржери на солдатской форме. Внимание тут же привлек сам лорд Мержери, который развернул своего боевого коня, едва не растоптав при этом маленького ребенка.

Тэмпест искренне возненавидела его.

– Арестовать мятежников! – крикнул лорд Мержери, сидя верхом на своем черном коне.

Тэмпест пробиралась вперед, расталкивая жителей деревни, пока люди Мержери сгоняли испуганных, перепачкан-

ных сажей Оборотней в группу. Естественно, некоторые из них сопротивлялись. Они вновь оказались в шаге от битвы. Легкие протестовали, пока она неслась сквозь беснующуюся толпу напрямиком к надменному лорду. Даже с такого расстояния по тому, как он смотрел на людей, становилось понятно, что он считал себя лучше всех остальных.

Какой-то старик, спотыкаясь, шагнул вперед и упал на колени рядом с господином.

– Пожалуйста, сжальтесь! – вскричал он.

– Убирайся с дороги, старик, – прорычал лорд Мержери, размахивая зловещей на вид дубинкой.

– Пожалуйста, милорд! Мы не причастны к поджогам!

Тэмпест ускорила шаг как раз в тот момент, когда Мержери поднял свое оружие. Девушка выбралась из толпы и закрыла собой старика, сжимая в руках меч. Руки дрожали, но она держалась твердо. Из последних сил.

– И чем вы, по-вашему, тут занимаетесь? – требовательно спросила она.

– Уйди с дороги, девка, – презрительно ухмыльнулся он.

Гончая не сдвинулась с места.

– Я спросила, чем, по-вашему, вы занимаетесь. Отвечай.

Губы Мержери скривились в отвращении, и он снова занес над головой дубинку, собираясь ударить. Тэмпест мрачно улыбнулась ему.

Попробуй только, болван. Я тебя выпотрошу.

В тот момент, когда она приготовилась к удару, ее внезап-

но оттолкнул Максим. Девушка сверкнула глазами в его сторону, но ему удалось схватить лорда за руку, остановив удар. Откуда, черт возьми, тут взялся Максим?

Не стоит гневаться на дядю.

Тэмпест сосредоточила весь свой гнев на лорде, кричащем на Максима, и подалась вперед, но ее остановила рука, опустившаяся на плечо.

– Успокойся, – прошептал Дима ей на ухо. – Не рушь нашу сегодняшнюю победу. Позволь Максиму разобраться.

– Я хочу оторвать ему руки, – тихо прорычала она.

– Как и все мы, – тихо сказал Дима. – Успокойся. Все будет хорошо.

– Не думаю, что насилие здесь необходимо, – великодушно сказал Максим, обращаясь к Мержеру. – Мы уже поймали виновных в атаке Оборотней. Мужчины и женщины, которых вы видите, ни в чем не участвовали. Позвольте нам позаботиться об их размещении, милорд.

Лорд Мержеру выругался и ткнул пальцем в Максима, а затем бросил быстрый взгляд на Тэмпест, снова обратившись к дяде.

– Ваша *женщина* должна знать свое место, – прошипел он полным ненависти голосом.

Как оригинально. Еще один женоненавистник.

– Позвольте напомнить вам, милорд, – сказал Дима, занимая место справа от Тэмпест, – что вы разговариваете со своей будущей королевой.

Мержери захлопнул свой злобный рот. На его лице отразились шок и недоверие, быстро сменившиеся гневом и отращением.

Это чувство взаимно.

В его темных глазах читалось возмущение, но он покорно склонил голову.

– Примите мои извинения, миледи. Я не узнал вас в подобном состоянии. Никто не ожидает встретить невесту короля среди простой черни.

– Извинения приняты, милорд, – слащаво пропела она. – Представьте себе мое удивление, когда один из королевских лордов чуть не огрел меня дубинкой по голове за то, что я помогла его народу. Станный мир, не правда ли?

Дима ткнул ее локтем в ребра, но она не отрывала глаз от лорда Мержери. Он был красив в классическом понимании: заостренный подбородок, величественный нос, полные губы, но в глазах виднелась ненависть и чернота души, уродовавшие его.

Мержери выдавил из себя улыбку.

– Так и есть, миледи.

Еще даже не королева, а уже нажила себе могущественного врага. По тому, как он оглядел ее с головы до ног, стало ясно, что Меджери презирает женщин, занимающих не положенное им высокое положение.

Тэмпест приторно улыбнулась лорду, после чего повернулась к старику, стоящему на коленях. Девушка взяла его

скрюченные руки в свои и помогла встать.

– Иди и найди свою семью, – мягко сказала она.

Старик поцеловал грязные костяшки ее пальцев.

– Благодарю вас, миледи. Будьте благословенны.

Тэмпест почувствовала на себе ледяной взгляд Мержери, но не обратила на него никакого внимания. Пути назад нет. Она приняла сторону народа. Настало время разбираться с последствиями.

Глава четвертая

Пайр

Пайр наблюдал за разворачивающейся драмой из-под полей шляпы. От толпы его скрывал широкий воротник-стойка темного плаща, что был украден из горящего дома. Тэм-

пест впиалась взглядом в лорда, глядящего на нее со злобой в глазах. Когда рука Мержери подняла дубинку, Пайр оскалится и бросился вперед, сосредоточившись лишь на защите той, что *предназначена для него*.

Но Максим вылетел из толпы и поймал дубинку как раз в тот момент, когда еще один Гончий занял позицию позади Тэмпы. Пайр остановился, сжав в пальцах обеих рук рукояти кинжалов. Животная часть в нем взбунтовалась против осмелившегося поднять руку на Тэмпест лорда, желая наброситься на него. Оставшаяся часть прекрасно понимала, что девушка сама в состоянии постоять за себя и что ее поддерживают дяди.

Пайр неохотно отступил в тень, сдерживая себя от того, чтобы не вмешаться, а только наблюдать со стороны.

Слева послышалось цоканье Чеша.

– Из-за этой кошечки ты когда-нибудь попадешь в неприятности.

Он бросил раздраженный взгляд в сторону озорного кота и проигнорировал блеск в глазах своего непостоянного друга. В этом весь Чеш. Ему всегда нравилось подливать масло в огонь.

– Иди займись чем-нибудь полезным, – пробормотал Пайр.

Кот улыбнулся и неторопливо удалился.

Пайр вернулся к созерцанию обмена репликами, и по его телу пробежала дрожь удовлетворения при виде того, как

надменный лорд побледнел после замечания Максима касательно Тэмпест. Хотя Пайру и претила мысль о том, что Гончая помолвлена с королем, он ценил защиту, обеспеченную этим положением.

Выражение лица Мержери превратилось в фальшивую маску. Он улыбнулся, но улыбка получилась вымученной и резкой, а в темном взгляде виднелась одна лишь враждебность. Волосы Пайра встали дыбом, когда чертов мужчина оглядел Тэмпест с головы до ног. Он не имел никакого права смотреть на нее таким образом.

Ты не можешь убить его. Успокойся.

Пайр коротко вздохнул, закипая от гнева. Тэмпест могла постоять за себя. Сколько раз она говорила ему об этом? Нужно перестать обращаться с ней, как с девицей, попавшей в беду. Она доказала, что обладает силой, с которой нужно считаться. Но ему все еще было трудно сдержать свои инстинкты, когда он видел, как кто-то пытается навредить ей, его *паре*, – от этого кровь Пайра бурлила. Кицунэ сжал в правой ладони клинок. Прямо сейчас он мог бы с легкостью устранить Мержери. Лорд уже долгое время был занозой в заднице Пайра. Его взгляд метнулся обратно к Тэмпест. Она выступала категорически против беспричинных проявлений насилия. И хотя лорда-убийцу ждало возмездие, его время еще не пришло. У Мержери все еще было слишком много тузов в рукаве. Если он умрет сейчас, Пайр не сможет искоренить всех его сообщников.

Он сдержал смех, когда Тэмпест эффектно поставила лорда на место и помогла старику подняться на ноги. Мержери выглядел так, словно готов взорваться от такого отношения к себе. Придется присматривать за ним. Она нажила себе могущественного врага.

Пайр наблюдал за ее дядюшками, которые тоже следили за лордом. По крайней мере, он не единственный, кто это заметил.

Бросив последний злобный взгляд в сторону Тэмпест, Мержери собрал своих солдат и отступил в ночь, как последняя скотина. Пайр прислонился к неповрежденному зданию и ощутил ночной холод, просачивающийся сквозь плащ. Он наблюдал за тем, как Гончие начали помогать теперь уже бездомным людям спускаться по дороге к временному жилью. Брайн поймал его взгляд с другого конца площади и кивнул. Пора уходить. Они сделали здесь все, что могли. Он попросит Никс снабдить жителей деревни припасами.

Пайр взглянул на Тэмпест, когда та осматривала людей, оставшихся на деревенской площади. Он понял, в какой именно момент она заметила Брайна: ее лицо побледнело. Стоит отдать ей должное, она действительно ничего не упускала. Он махнул шляпой, а затем отошел от стены и быстро свернул за ближайший угол, спрятавшись в темном переулке. Огибая брошенные бочки и участки льда, Пайр продвигался все дальше в темноту. Он обошел белье, висевшее на ближайшей веревке, и стал ждать.

Звук мягких шагов достиг его ушей прежде, чем Тэмпест поднырнула под развешенное белье и остановилась, глядя на него. Пальцы сжимали простыню, как будто она не могла решить, хочет ли сделать еще один шаг или отступить.

– Собираешься стоять там всю ночь? – протянул Пайр. Он неглубоко вдохнул воздух, и с его губ чуть было не сорвалось ругательство. Даже сквозь едкий запах дыма и пепла ее аромат звучал дразняще. От него внутри все сжалось, а рот наполнился слюной. Даже грязная, она пахла лучше, чем кто-либо еще.

– Ты с ума сошел? – прошипела она и, перейдя за бельевою веревку, оглянулась. Ткань опустилась за ней, оставив их наедине, словно в коконе. – Ты понимаешь, насколько опасно тебе здесь находиться? Если кто-нибудь узнает тебя, у Гончих не останется другого выбора, кроме как...

Его сердце заколотилось, когда он уловил нечто в ее запахе. Беспокойство. Она в самом деле беспокоилась за него.

– Беспокоишься обо мне, милая? Я польщен.

Он тут же пожалел о сарказме, пропитавшем его слова. Нужно действовать иначе. Резкие слова никогда еще никого к себе не располагали.

Тэмпест вздрогнула, но затем ощетинилась.

– Я беспокоюсь за наше дело. Твое присутствие ставит под угрозу всех. Глупо с твоей стороны тут появляться. Тебе нужно уйти, пока кто-нибудь тебя не узнал.

Он задумчиво что-то пробурчал. Его обостренные чув-

ства пытались учуять ранения на девушке. Запах крови не бил в ноздри, но, судя по ее скрипучему голосу, становилось понятно, что она вдохнула слишком много пепла.

– Тебе нужно подышать лечебным дымом, он раскроет дыхательные пути.

Девушка моргнула, а затем отвела взгляд, поджав губы.

– Все со мной будет в порядке. К тому же мое здоровье – не твоя забота.

Но он хотел заботиться о ней. Ее жизнь значила для него больше, чем следовало бы. Даже грязная и оборванная, для него она все равно являлась самым прекрасным созданием на свете. Пайр понял, что приблизился к ней на шаг. Больше всего ему сейчас хотелось излечить ее хмурый взгляд своим поцелуем. Или, по крайней мере, на мгновение обнять ее и вдохнуть знакомый аромат.

Она выходит замуж за короля.

Эта мысль отрезвляла. Кицунэ не имел привычку ухаживать за женщиной, состоящей в отношениях с другим мужчиной.

Но она моя.

Пайр тяжело сглотнул и спрятал свои чувства подальше. Никому от них не будет пользы. Тэмпест сделала выбор, и он пойдет на пользу восстанию. Иметь шпиона в непосредственной близости от короля Дестина стало огромной победой для Темного Двора и талаганцев. А если случится так, что король неожиданно умрет... Что ж, тогда Пайру про-

сто-напросто нужно набраться терпения.

И он все равно прикоснется к тому, что принадлежит тебе.

Однако Пайр не мог позволить себе заикливаться на этой мысли. Если он продолжит думать о подобном, то сделает что-нибудь глупое, например, похитит Тэмпест, привяжет ее к своей постели и будет ждать, пока она не согласится принадлежать ему и только ему.

Он провел рукой по своему чумазому лицу. Стоило гнать такие мысли куда подальше. Она отвлекала его от дела, а он не мог себе позволить быть рассеянным.

– Зачем ты здесь, Шут? – требовательно спросила она, нарушив молчание.

Собственный титул помог сосредоточиться и забыть на какое-то время об эмоциях.

– Уверен, до вас доходили слухи о похождениях лорда Мержери.

– Доходили, – тихо сказала она, наморщив нос. – Очаровательный мужчина, тут и сказать нечего.

– Действительно, – с фальшью в голосе сладко проговорил Пайр. – Лорд крайне суров со своими рабами и работниками.

Мужчина прислонился к каменной стене и поднял голову к небу, скрытому за дымом и пеплом.

– Недавно здесь образовалась группа повстанцев, которые искренне верят, что Оборотни должны править и что человеческая раса должна подчиняться им, стать их рабами.

– Как оригинально, – пробормотала девушка.

– Они, конечно, экстремисты, – продолжил Пайр. – И мы их не поддерживаем. Вот почему я и мои люди здесь. Этому стоит положить конец. Насилие должно прекратиться.

Тэмпа фыркнула.

– Значит, тебя устраивает, когда насилем и кровопролитием занимаешься ты, но не кто-то другой? Как по мне, звучит немного лицемерно.

Грубо, но отчасти справедливо. Кицунэ проигнорировал ее высказывание. Они могут поспорить о морали в другой раз.

– Радикальные разногласия, подобные этому, ослабляют народ Талаги, – сказал он. – Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, но также не буду стоять в стороне и смотреть на все эту бессмысленную жестокость, когда могу ее предотвратить.

Тэмпест раскрыла губы, чтобы ответить, но с них слетел только хрип. Девушка быстро поднесла руку ко рту и принялась кашлять, снова и снова, с каждым разом все сильнее и резче.

Пайром овладело беспокойство, и он сократил расстояние между ними. Мужчина успокаивающе водил рукой по ее спине, пока она пыталась отдышаться.

– Ты в порядке, – промурлыкал он, проводя рукой по ее запачканной косе, цвет которой из барвинка превратился в серый.

Тэмпест стряхнула его руку, и Пайр сжал пальцы в кулак,

отстранившись. Отрицание и гнев разрывали его изнутри.

– Просто хотел помочь, – процедил он сквозь зубы.

– Я тебя не просила, – прохрипела она.

– Потому что благородная и могущественная леди Гончая не нуждается в помощи, – отступил он. Почему с ней так трудно?

– Уж точно не от тебя. Мне от тебя нужна только поддержка Темного Двора.

Она оглядела его сверху донизу и прищурилась. Из-за того как смягчились черты ее лица, ему пришлось скрывать собственные эмоции.

– Я действительно в порядке, – прохрипела она. – Значит, ты хочешь сказать, что я только что спасла кучку убийц и поджигателей?

Тэмпест уперлась руками в колени и медленно выпрямилась.

Она облизнула потрескавшиеся губы. Ему захотелось укусьить самую пухлую из них – нижнюю. Он моргнул и попытался сосредоточить внимание на словах.

– Потому что мы не убили много Обратней. Мы...

– Нет, вы поступили правильно, – заверил он. – Большинство людей здесь наверняка невиновны, или у них не было иного выбора, кроме как потакать прихотям экстремистов из страха за собственную жизнь. Вы правильно поступили, ограничив количество жертв.

Он тяжело вздохнул, сжав руками переносицу и дернув

лисьими ушами под шляпой. Кицунэ отчаянно желал избавиться от этой широкополой штуковины. От нее безумно все чесалось.

– Нам нужно поговорить, Тэмпест.

– Мы разговариваем прямо сейчас.

Пайр мрачно усмехнулся.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Нам нужно кое-что обсудить, прежде чем все пойдет еще дальше.

– Сейчас не время. – Она закашлялась. – И у меня слишком сильно болит горло.

– Я не хочу, чтобы ты разговаривала. Я хочу, чтобы ты выслушала, – начал он, и даже ее суровый взгляд не заставил его замолчать. – Я не приказывал убивать наследного принца.

Она замерла, не сводя с него пристального взгляда.

– Не смей мне врать. Я знаю, что видела.

– Правда? – тихо спросил он.

– Они были *талаганцами*, Пайр.

– Я не несу ответственности за каждого Оборотня, который поступает неправильно.

– Твое поведение говорит об обратном, – парировала она.

– Ты видела наемников, – добавил он. – Чеш отследил их связи до Дотэ.

Его уши уловили неторопливые шаги Чеша,двигающегося по аллее, и он заметил, как Тэмпест выпрямилась.

– Но мы можем продолжить этот разговор позже. Твои лю-

ди будут искать тебя. Я скоро пришлою за тобой.

Она закатила глаза, зрелище одновременно милое и невероятно раздражающее.

– На меня нацелено слишком много внимания, и мне опасно сбегать с тобой, Пайр, – выпалила она. – Ты можешь прийти ко *мне* или прислать кого-нибудь вместо себя, если так хочешь продолжить этот разговор. Даже здесь мне опасно с тобой разговаривать.

Она права, но свадьба должна состояться всего через несколько недель. Осталось мало времени, чтобы расставить все по местам.

– Хорошо, – поддался он. – Я приду к тебе.

– Думаешь, так поступать разумно? – пробормотала она.

– Некоторые вещи нужно делать самому. Счастлива?

Девушка ответила едва заметным кивком и направилась в сторону прачечной. Она приподняла простыню и вздрогнула. Пайр увидел, как Чеш приподнял поля шляпы и вздернул брови, глядя на нее.

– Как же я рад тебя видеть, – проурчал кот.

Пайр сжал челюсти, когда Чеш наклонился и потерял щекой о висок Тэмпест.

– Фу, – пожаловалась она, отгалкивая кота. – У тебя колючая борода.

Чеш ахнул и провел рукой по покрытой щетиной челюсти.

– Меня заверили, что дамы ее обожают.

– Я не одна из твоих дам.

Тэмпест сделала два шага, как будто собираясь уйти, но затем остановилась, выпрямив спину.

– Мне жаль, Пайр.

Пайр нахмурился. Такого он точно не ожидал.

– Чего?

Она вздохнула и неловко оглянулась через плечо.

– Я многое в тебе осуждала. Постараюсь быть менее предвзятой по отношению к тебе, но будь уверен: я доберусь до правды в этой истории с наемниками.

Она исчезла за колышущейся простыней прежде, чем он успел что-то ответить. Из-за чего она поменяла свое отношение? Во время последней встречи девушка считала его худшим из людей. Зная, насколько гордой была Тэмпест, извинение далось ей с трудом.

Чеш ухмыльнулся.

– Не думал, что ты такое умеешь.

– Что именно? – спросил Пайр.

– Возвращать своих женщин.

Он прищурился и зарычал.

– В следующий раз держи свои грязные лапы подальше от нее.

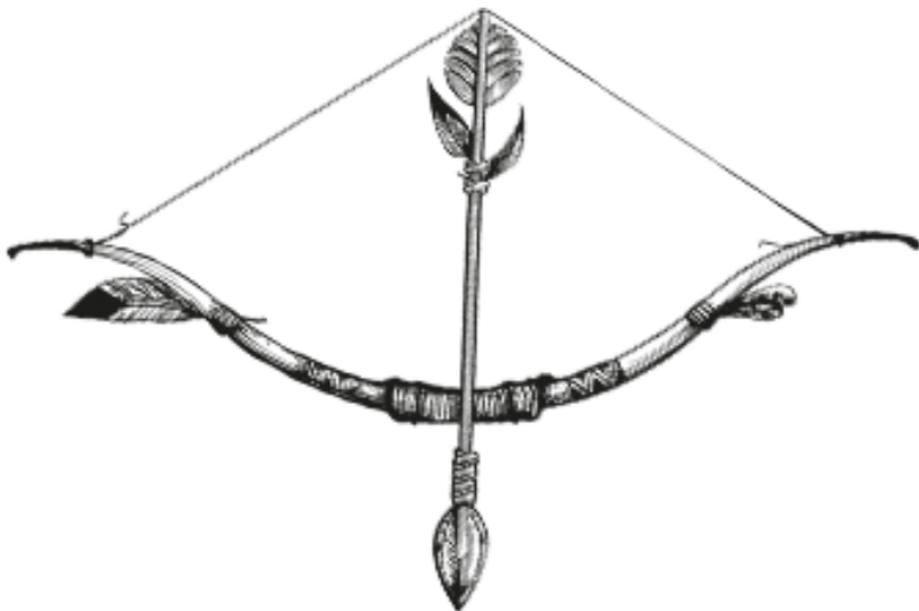
Чеш подмигнул.

– Посмотрим.

Глава пятая

Тэмпест

Никакое количество мыла и духов не сможет избавить от въевшегося в нос запаха дыма. В Тэмпест закрепилась уверенность в том, что к ее коже тоже прилип этот запах, несмотря на совершенно чистое новое платье, которое надели на нее ради церемонии обручения с королем Дестином.

Празднование было в самом разгаре: вокруг сновали лорды, леди и прочие аристократы. Она сделала глоток вина и

неуверенно кивнула, когда женщина, которую она едва знала, попыталась втянуть ее в разговор.

Тэмпест оглядела комнату, подмечая разбросанных среди аристократов Гончих. Мадриду удалось встретиться с ней глазами, и он одарил ее едва заметной ободряющей улыбкой. Хотя назвать этот жест улыбкой было слишком великодушно с ее стороны. Уголки губ наставника едва заметно приподнялись. Девушка подняла кубок и вернулась к созерцанию веселья. Воспоминание о разговоре дядюшек не выходило из головы.

Они наверняка знали больше о смерти ее матери. В последнее время между ними доверие и без того подорвалось, а эта новость стала вишенкой на торте. Тэмпест подавила гнев и попыталась взглянуть на ситуацию с логической стороны. Должно быть, у них была крайне веская причина держать ее в неведении. Они любили ее.

Она сделала еще один глоток и улыбнулась лысеющему мужчине, активно жестикулирующему рядом, в то время как сама пыталась разгадать загадку, скрытую в разговоре дядюшек. Какими фактами она владела на данный момент? Оборотень нанес увечья маме и оставил Тэмпу в горящем доме. Гончие забрали ее из деревни в горах, и она стала подопечной Короны. Правильнее сказать: «собственностью Короны». Каждый ребенок из линии Мадридов принадлежал королю.

Взгляд остановился на новом наследном принце Мэйве-

не, перед которым стояли заискивающие женщины и мужчины. Он напоминал своего отца. В их присутствии ощущался одинаковый флер наигранности. С Дестином шутки плохи. Любой, замахнувшийся на него, получал ответный удар двойной силы. Может быть, все это время она неправильно расценивала ситуацию? Мама должна была являться частью королевского двора, и все же она была девушкой с гор. Тэмпест должна была расти в городе, и все же до пяти лет она ни разу не видела никого, кроме своей матери.

Твоя мама могла сбежать, взяв тебя с собой.

Девушка не стала развивать последнюю мысль. Лицо родного отца вспомнить не получалось, но она хорошо помнила волосы цвета барвинка. Гончий, являющийся отцом Тэмпест, знал о ее существовании и об уединенной жизни в горах.

Они защищали тебя.

Руки задрожали, когда она отвернулась от наследного принца и устояла на возвышении, где стоял королевский величественный трон. Кто-то осмелился украсть Гончую у короля. Кем бы ни оказался ее отец, он не хотел для нее такой жизни. Тэмпест сделала большой глоток вина, чувствуя легкую опустошенность. Родители желали ей свободы, но она все равно оказалась в логове дьявола. Что бы сказала ее мать, если бы могла видеть Тэмпест сейчас? А отец?

Она осмотрела комнату, останавливая взгляд на каждом Гончем, годящимся ей в отцы. Всегда было интересно, кто

бы это мог быть, но девушка не очень-то переживала, учитывая количество воспитывающих ее дядюшек. Все равно что иметь целый батальон отцов. Но теперь... Все изменилось. Пришел ли ее родитель в ярость от того, как все обернулось? В конце концов, она выходит замуж за короля, а король являлся самым настоящим деспотом. Ее жизнь действительно оказалась в руках Дестина.

Вероятность того, что отец хотел для нее такого будущего, и представить трудно.

Ей хотелось расспросить обо всем дядюшек, чтобы разгадать тайны своего рождения, но сначала... нужно выполнить работу. Бесчисленное количество жизней зависело от того, как она сыграет роль королевы, став женой Дестина. И, несмотря на то, что именно привело ее к безумному королю, она разыграет карты правильно. Как только ее положение укрепится, правда всплывет наружу.

Гончая усмехнулась неудачной шутке, слетевшей с губ старика, и по привычке снова окинула взглядом зал. Многие посматривали в ее сторону: кто-то с жадностью, кто-то со злобой, кто-то с жалостью, а кто-то с ревностью. Король все еще не появился на праздновании собственной помолвки. Он и обычно опаздывал, но на этот раз все зашло слишком далеко, даже по его собственным меркам. Большинство присутствующих ждали его прибытия больше часа. Некоторые мужчины и женщины уже успели перепить вина.

А говорят, что в высших кругах поведение отличается эле-

гантностью. Конечно, они напились до прибытия своего государя. Хотя она не видела в подобном поведении повода для беспокойства. Чем меньше она видит короля, тем лучше. Трудно изображать интерес к мужчине, которого ненавидишь и не уважаешь.

Всеми свое время.

Ей нравилось представлять, что когда-нибудь на трон взойдет хороший и справедливый правитель, которого она *сможет* уважать, и что тогда высокородные научатся хорошим манерам.

Горбатого могила исправит.

Тэмпест ухмыльнулась и взмахнула ресницами мужчине напротив. После этого она взглянула на Мэйвена, который наблюдал за своими спутниками подобно сухопутной акуле. Бывший наследный принц не отличался добродетелью, но он был лучше, чем его младший брат-садист. Горе кольнуло сердце при мысли о смерти наследного принца. Казалось, она произошла много лет назад, но на самом деле прошло всего две недели. Блейн не заслуживал смерти, несмотря на всю свою бесполезность.

Вероятно, она привлекла внимание наследника, потому что он, извинившись перед своим собеседником, направился к ней по мраморному полу. Повод для беспокойства. Мэйвен не выставлял себя напоказ, как отец. Как лев, чьего приближения ждешь. Парень казался невзрачным. Даже вращаясь в высшем обществе, принц казался почти невидимым глазу.

Высокородные мужчины почти не обращали на него внимания, несмотря на то что он был их будущим королем. Подобный навык чаще встречался среди представителей Темного Двора. От него принц выглядел каким-то бесчестным. Плещущим интриги.

Ненадежным.

Он двигался и вел себя подобно ядовитой змее. Оставалось только гадать, когда он попытается напасть.

Девушка скрыла свою неприязнь за безмятежной улыбкой, когда принц наконец подошел. Взрослая графиня взмахнула веером и улыбнулась принцу.

– Ваше королевское высочество, – сказала Тэмпест, слегка присев в реверансе. Аристократы вокруг последовали примеру. – Рада вас видеть.

Ложь.

Он улыбнулся.

– Взаимно.

Еще одна ложь.

– Есть какие-нибудь новости о том, что задерживает вашего отца? – беспечно спросила она. – Такими темпами вино скоро кончится.

Женщины захихикали, пряча улыбки за веерами, украшенными чрезмерным количеством лент и кружев.

Принц пожал плечами, бесстрастное выражение не сходило с его лица.

– Мой отец поступает так, как ему заблагорассудится. Мы

оба это знаем. – На его губах показалась скользкая ухмылка, которая совсем не понравилась Тэмпест. – Должен сказать, леди Тэмпест, я действительно с нетерпением жду возможности в скором времени называть вас мамой.

Тэмпест постаралась не показывать пробежавшую по телу дрожь. Слова были шуткой, но он произнес их так, что в каждой букве слышалась искренность.

– Ты хороший мальчик, – похвалила графиня, ее высокий голос звучал приторно-сладко.

– Я стараюсь, миледи. Мне повезло заполучить такую мать, – почти пропел он.

В голосе принца не было ни враждебности, ни насмешки, ни сарказма. Он произнес последнюю фразу искренне. Вот в чем заключается его опасность. Он прятал ложь, как паутину. Возможно, он сам верил своим словам.

С ним нужно быть осторожнее.

– Быть принятой в вашу семью – большая честь для меня, – пробормотала Тэмпест, чувствуя, как слова сворачиваются у нее на языке.

Неожиданно нос девушки захватил аромат жасмина – слева от нее появилась принцесса, начавшая разговор с Грейс.

– Всю жизнь меня окружали мужчины. Присутствие леди Тэмпест в нашем доме – самый настоящий подарок! Теперь мне будет с кем обсудить последние новинки моды!

– Принцесса Ансетт, – произнесла Тэмпест с искренней улыбкой. Девушка всегда знала, когда нужно вступить в раз-

говор. – Как ты себя чувствуешь сегодня?

– О, знаешь, наслаждаюсь прекрасным праздником. – Ансетт положила свою руку на сгиб локтя Тэмпест. – Прошу нас извинить, мы должны предстать и перед другими гостями. – Она пригрозила брату пальцем. – Мы не можем всегда держать нашу леди Гончую при себе.

Тэмпест вздохнула с облегчением, когда принцесса увела ее подальше от нового наследного принца. Тем не менее она могла поклясться, что физически ощущала его пристальный взгляд на спине.

– Спасибо.

– Не за что. Я просто пытаюсь развлекать гостей до тех пор, пока мой отец не соизволит явиться, – сказала она, тихо посмеиваясь.

Ансетт неслась по комнате, подобно листу, подхваченному ветром, представляя Тэмпест то одному высокородному, то другому. После знакомства с седьмым Тэмпест начала замечать то, что объединяло всех этих людей. Они работали с крупнейшими торговцами страны или обладали политической властью вдоль границ Хеймсери и среди соседних народов, особенно среди тех, с которыми корона дружбы не водила. На первый взгляд, все они относились к принцессе с большим уважением. Интересно.

Тэмпест краем глаза посмотрела на девушку. Ансетт заключала союзы, не чувствуя необходимости ставить в известность собственного отца. Многие при дворе видели избало-

ванную четырнадцатилетнюю девочку, но в ней пряталось гораздо больше, чем они могли представить. И Ансетт все устраивало...

Что же ты задумала, принцесса?

Очевидно, Ансетт носила множество масок. Она была подкована как в темах торговли, так и в вопросах вышивки. Помимо этого девочка помнила что-то личное о каждом, с кем вела беседы. Тэмпест изо всех сил старалась участвовать в разговорах, но чем дольше длился вечер, тем сильнее она чувствовала себя чужой.

Твое место там, где ты сама того хочешь.

Ей вспомнились слова Димы. Когда она была маленькой девочкой, ей приходилось нелегко при обучении шпионажу. Он помог ей мыслить так же, как ее цели, и стать той, кем она хотела. В этом и заключалось решение. Нужно перестать считать себя отделенной от их мира. Если она собирается переманить их на свою сторону в ближайшем будущем, стоит поучиться у Ансетт. Именно поэтому Тэмпест смеялась, шутила и отпускала остроумные комментарии до тех пор, пока аристократы не присоединились к ней, перестав смотреть на нее, как на постороннюю. Это была хоть и маленькая, но победа.

Король вошел в зал, и море людей колыхнулось в поклоне. Мужчина нашел взглядом Тэмпест и улыбнулся, протянув руку в ее направлении. Откровенный приказ.

– Прошу меня извинить, – вежливо пробормотала Тэм-

пест.

Сердце билось в такт стуку каблуков, пока Гончая ступала по мраморному полу. Она не из тех, кого подзывают к себе взмахом руки, но королю никогда не отказывают.

– Здравствуй, моя дорогая, – прошептал он, взяв ее за руку и потянув вверх по лестнице к помосту.

– Милорд, – тихо произнесла она, когда он отпустил ее и разместился на троне. Она скромно села рядом, обратив внимание на праздничный стол, стоящий перед ними.

– Ты прекрасно выглядишь, – пробормотал он, подав знак всем присутствующим присаживаться и приступать к еде. Глаза короля скользили по фигуре Тэмпест, и девушка старалась никак не показывать своего отвращения.

– Вы, как всегда, прекрасно выглядите, ваша светлость, – ответила она.

Он довольно улыбнулся, взяв кубок с вином и приступив к трапезе.

За ужином они говорили мало, что девушка восприняла как милость свыше. Она лишь обменивалась любезностями с королем, пока они пробовали семь поданных блюд.

– Не поинтересуешься, где я был? – спросил король.

Тэмпест моргнула и вгляделась в его золотистые глаза. Каких слов он от нее ждал?

– Я не имею права спрашивать, – осторожно ответила она.

– Ну же, давай. Неужели тебе ни капли не любопытно? – поддразнивал король.

– Любопытно, конечно, но с Гончими не делаются подобной информацией. Если мне необходимо что-то знать, я уверена, что вы скажете мне.

Дестин усмехнулся и потянулся к ее левой руке. Он оставил поцелуй на ее пальцах.

– Общение с тобой всегда будоражит. Какая же ты интересная женщина.

Она пожала плечами, не зная, что на это сказать.

– Были еще нападения, – пробормотал он.

– Где? – спросила она.

– Вдоль Жутких Гор и в Бетразе. Нападения показались случайными, но у меня в том регионе мобилизованная пехота.

– В Бетразе? – Девушка медленно пила вино из кубка. Что им понадобилось на границе с Гигантами?

– Да. Если из-за этих ублюдков у Хеймсери и Копала будут проблемы, я буду очень недоволен. К счастью, скоро должен прибыть посол из Копала. На самом деле... – Король умолк, его пристальный взгляд метался по помещению. – Я почти уверен, что он наведет шороху среди наших гостей.

– Интересно, – сказала она, мысленно сосредоточившись на нападениях. Их подготовили экстремисты или же Шут? – Я нужна там?

Дестин повернулся к ней с улыбкой и поцеловал костяшки ее пальцев.

– Нет, моя дорогая. Ты именно там, где мне нужна.

Ее чуть не стошнило. На самом деле ей нужно быть далеко-далеко отсюда.

Мадрид материализовался, казалось бы, из ниоткуда и наклонился, чтобы прошептать что-то на левое ухо королю. Его взгляд на мгновение встретился с ее, а затем переместился куда-то за плечо девушки, будто ее здесь и не было. Дестин отпустил ее руку, и Тэмпест сосредоточилась на своем сливочном десерте, напрягая слух, чтобы расслышать слова Мадрида.

Твою ж мать! Ни черта не слышно.

Слова Мадрида не дотягивали даже до шепота, а лицо Дестина не выражало ровным счетом ничего. Король не выказал ни единой эмоции, отсылая Мадрида. Он поднялся со своего места, и Тэмпест приготовилась произнести тост в честь помолвки.

– Леди и джентльмены, – сказал король и взмахнул руками в величественном жесте, подождав, пока в зале воцарится тишина и все взгляды обратятся к нему. – Величайшим удовольствием для меня является видеть вас всех здесь на праздновании нашей с леди Тэмпест помолвки. Многие из вас настаивали на том, чтобы я снова женился, поэтому надеюсь, что мой выбор удовлетворит ваши желания.

Радостные возгласы и свист раздались отовсюду.

Гончая стояла с приклеенной к лицу улыбкой.

– Благодаря Тэмпест в моей жизни появилось многое, – продолжил Дестин. – Радость, вдохновение, товарищество.

Но также она принесла мне гораздо больше, чем простые личные чувства.

Он сделал паузу для пушшего эффекта.

– Она одерживала триумф за триумфом ради нашей страны в борьбе с врагом. Я не делал секрета из того, что именно она принесла мне сердце Шута. Затем она доблестно сражалась рядом с моим сыном, когда тот попал в засаду. Хотя она и не смогла спасти его... – Король умолк, словно задохнувшись.

Улыбка Тэмпест не дрогнула, несмотря на скорбь и испытываемое к королю отвращение. Лжец. *На нем тоже* частично висела вина за смерть сына. Как же подло.

– Она позаботилась о том, чтобы как можно больше повстанцев, ответственных за смерть Блейна, были убиты. Итак, мне доставляет огромное удовольствие сказать вам, сказать *ей*, – Дестин перевел взгляд на Тэмпест со свирепой ухмылкой на лице, заставившей ее желудок сжаться, – что мы взяли в плен несколько членов восстания, пойманных, когда те пробирались в город. Их казнят через три дня в плату за смерть моего первенца. Несмотря на то что ничто не вернет его обратно, я считаю, что их смерть – достойное возмездие за его жестокую смерть. Пусть повстанцам это послужит уроком о том, что им не все сойдет с рук. Мы будем мстить до тех пор, пока полностью их не уничтожим.

Речь Дестина встретили восторженными, пылкими аплодисментами, и ей пришлось сильно потрудиться, чтобы

им соответствовать. Голова кружилась. Кого он захватил в плен? Она разобралась с напавшими на бывшего наследного принца. Конечно, вина частично ложилась на Темный Двор, но именно у короля произошла утечка информации о том, где будет находиться его сын. Король виноват в убийстве своей собственной плоти и крови.

Дестин повернулся к ней и протянул руку. У нее не оставалось другого выбора, кроме как взять его за руку и встать. Он провел мозолистым большим пальцем по ее ладони и промурлыкал на ухо:

– Не присоединишься ли ты ко мне в покоях, чтобы выпить немного огневиски, моя леди Гончая?

Откажи.

Каждой клеточкой своего тела она хотела сказать «нет», но все уже было решено. Девушка приблизилась к нему, чувствуя металл клинка у бедра и тяжесть отравленных шпилек в волосах, придающих ей силу и храбрость.

– С удовольствием.

Глава шестая

Король Дестин

Он мог бы целую вечность наблюдать за леди Гончей. С легкой улыбкой на лице Дестин смотрел поверх стакана с огневиски, пока Тэмпест, его будущая королева, грелась у ог-

ня. В ее позе даже со спины читалась настороженность. Она казалась не мягкой леди, а по-настоящему грозным воином. Даже нежное, ниспадающее до пола платье с вышитым лифом и глубоким декольте, украшенным драгоценными камнями, не могло скрыть данного факта. Иногда Тэмпест одевалась как леди, да, но она совершенно ею не являлась. Было в ней что-то дикое...

В этой львице.

В груди что-то загорелось, когда она слегка повернулась, удостоив его возможностью созерцать свой профиль. Возможно, ее взгляд и был устремлен на огонь, но ее внимание определенно сосредоточилось на нем. Королю всегда нравилась в Тэмпест эта черта. Она прирожденная хищница, как и он... что делало охоту еще более увлекательной. Девушка вздохнула, и его сердцебиение участилось при взгляде на приподнявшиеся над лифом платья полушария груди. Черт побери, как же тяжело устоять перед искушением затащить ее в постель, но это только испортит все удовольствие! Дестин имел довольно долгий опыт соблазнения женщин, чтобы ценить охоту на жертву больше всего. Ему следует продержаться как можно дольше, чтобы победа показалась еще слаще.

Король потянулся и встал со стула. Отороченный мехом халат волочился за ним по полу. Он приблизился к девушке, и его тут же накрыло жаром ревущего в камине огня. Бокал скрыл его улыбку, когда она повернулась к нему лицом. Все-

гда такая осторожная... С каким же удовольствием он подчинит ее своей воле.

На встречу их взглядов его тело, как всегда, откликнулось огнем. Гончая никогда не пряталась от него, не ежилась от близости. Тэмпест обладала достаточной мудростью, чтобы бояться его, и все же... все еще держалась гордо, будучи вовсе не запуганной. Он медленно протянул руку и провел большим пальцем по ее ключице, отметив небольшую перемену в безмятежном выражении лица и сбившееся дыхание девушки. Его губы изогнулись в кривой улыбке. Малышка Гончая все же что-то чувствовала по отношению к нему.

Дестин опустил руку.

– Должен признаться, миледи, – сказал он. – Я удивлен, что ты приняла мое приглашение выпить. – Он изогнул бровь, глядя на ее пустые руки. – Хотя, должен отметить, что ты совсем ничего не *пьешь*.

– Вы ведь не предложили, милорд.

Он улыбнулся и жестом указал на огневиски.

– То, что принадлежит мне, принадлежит тебе, дорогая. Чего же ты хочешь?

Она отодвинулась, увеличивая расстояние между ними. Тэмпест с сожалением улыбнулась и покачала головой. Выбившийся из прически локон цвета барвинка упал на бледную щеку.

– Поверьте, я уже выпила достаточное количество вина сегодня. Если смешаю еще и с огневиски, уверена, что утром

мне будет очень плохо.

– Плохо?

Тэмпест нахмурилась.

– Полагаю, мне не следует говорить о таких вещах, по крайней мере, так мне сказали.

– Я рад твоей откровенности, – пробормотал он.

Она пристально посмотрела на него, словно пытаясь прочитать на его лице искренность сказанной фразы.

– Если позволите. – Тэмпест потерла затылок. – Честно говоря, у меня ужасно болит голова от чертовых заколок, и я едва могу дышать в этом платье. Я почти уверена, что корсет изобрел какой-то садист. Потому что, вне всяких сомнений, его придумали как орудие пытки.

Дестин усмехнулся.

– Обязательно расскажу об этом нашему хозяину подземелья.

– Просто заставьте одного из заключенных посидеть в таком платье в течение часа, и получите любую необходимую информацию.

Он покачал головой и сделал еще глоток виски, погрузившись в молчание.

– День был долгим, да?

– Да. Я так устала, что, кажется, могу уснуть прямо стоя. – Она указала на его виски. – Еще одна причина, по которой я решила воздержаться от спиртных напитков. Уверена, что алкоголь совершенно собьет меня с ног. – Она помолчала, а

затем взглянула на него из-под опущенных ресниц. – И не думаю, что мы оба этого хотим.

Король медленно моргнул и склонил голову набок. Многие женщины обращались к нему с горящими глазами и соблазнительными улыбками. Он знал, что она невинна, но пылкий взгляд, который она бросила в его сторону, мог бы заставить гордиться самую опытную куртизанку. Какую игру вела его невеста? Как бы то ни было, он готов поспорить, что она не готова к приготовленному ей исходу.

Дестин поставил бокал на каминную полку и сделал один изящный шаг вперед. Он провел ладонью по левой руке Тэмпест и переплел их пальцы, удовлетворив себя поцелуем тыльной стороны ее ладони. Она была головоломкой, состоявшей из противоречий и противоположностей: тыльная сторона ее ладони оказалась мягкой, в то время как кончики пальцев покрывали мозоли.

Он взглянул выше, перевернул ее руку и поцеловал внутреннюю сторону запястья, не забыв провести языком по точке, где бился пульс. Дрожь пробежала по телу Тэмпест, заставив ее руку чуть-чуть задрожать в его ладони. Король усмехнулся, касаясь ее кожи, и выражение лица девушки стало тревожным. По позвоночнику пробежала волна удовольствия, когда он снова встретился с ней взглядом и легонько засосал кожу ее запястья. Тело наполнилось предвкушением, когда Дестин задрал рукав платья, обнажив еще больше кремовой кожи. Насколько далеко она готова зайти в игре,

которую затеяла?

Дестин переместился так, чтобы оставить поцелуй чуть ниже локтя, но Тэмпест умело вывернула руку и ловко выскользнула из его хватки. Он посмотрел на нее из-под растрепанных волос и выпрямился. Ловкая. Только что покоилась в его объятиях, а в следующее мгновение уже грелась у огня, как будто между ними ничего не произошло. В будущем такое поведение может стать проблемой. Нужно приобрести побольше веревок и наручников. Последнюю веревку выбросили вместе с последней любовницей.

Поймав его взгляд, Тэмпест одарила короля легкой улыбкой. Щеки ее залил румянец, руки тянулись к огню. Ее смущение оказалось для него неожиданностью. Дестин не ожидал увидеть в своих покоях краснеющую девственницу, но ему это даже нравилось. Будучи уверенным в том, что она невинна, он ожидал, что девушка будет более открытой и откровенной в своем интересе к вопросам о том, что происходит по ночам за закрытыми дверями. Она явно знала, что именно бывает между мужчинами и женщинами. Гончая выросла в казармах. Возможно, осведомленность играла роль в ее невинности. Гончие, без сомнения, оберегали ее от домогательств любого рода. В этом они были правы.

Дестин ухмыльнулся.

Женщинам дарована одна-единственная цель: произвести на свет наследников. Им не следует заводить неразборчивые связи... или, по крайней мере, этим не следует заниматься

незамужним женщинам. И хотя он наслаждался обществом гулящих замужних женщин, упиваясь их мастерством в постели, как только удовольствие рассеивалось, его отвращение к ним возвращалось. Мужчина имел право затащить в постель кого угодно, но женщины являлись лишь сосудами для следующего поколения. Развлекаясь с любовниками, они оскверняли уважаемые веками родословные, и это было непростительно. Вот почему в тот момент, когда они ему надоедали, от них тут же избавлялись. Существо женского пола, движимое похотью, послано дьяволом и заслуживало уничтожения.

Какой женщиной была Тэмпест? Будет ли его королева благородной или ему придется ее убить?

Только время покажет.

Дестин наслаждался уютным молчанием, снова воцарившимся между ними. Он взял свой стакан с каминной полки. Король медленно сделал большой глоток виски, переводя внимание с пламени на будущую королеву и обратно.

Гончая потеряла затылок, а затем вытащила длинную заколку из прически. Сияющие локоны цвета барвинка рассыпались по ее спине, и девушка вздохнула. Король застыл от возросшего возбуждения, глядя на то, как она встряхнула волосами. Тихий стон сорвался с ее губ. Тэмпест играла с огнем, даже не подозревая об этом.

Его невеста замерла и резко повернулась к нему лицом с таким видом, словно только что резвилась в его постели.

Она подошла вплотную и, привстав на цыпочки, запечатлела легкий, как перышко, поцелуй на его щеке.

– Я очень устала, ваша светлость, – прошептала она с придыханием. – Возможно, в следующий раз мы не будем дожидаться окончания банкета, чтобы провести беседу один на один. Спокойной ночи.

Он обуздал свое безудержное желание и молча наблюдал, как она открывает дверь и выходит. Несмотря на принятое решение, возникло искушение выбежать за ней и затащить в постель, схватив за великолепные волосы.

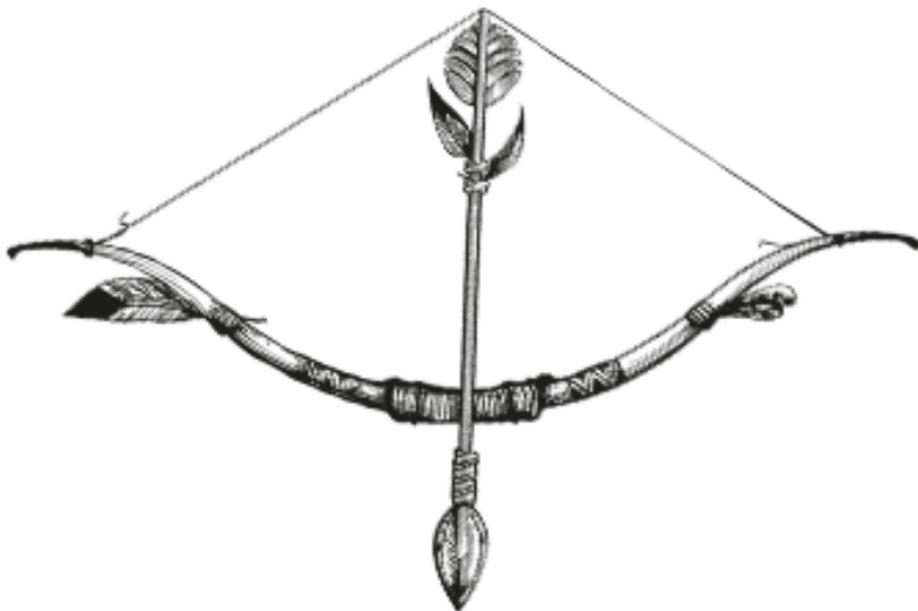
Дестин провел рукой по лицу и усмехнулся. Либо она играла, как самая лучшая в мире актриса, либо вела себя абсолютно искренне.

Во втором случае очень жаль, что ему придется ее уничтожить.

Глава седьмая

Тэмпест

Тэмпест поняла, что каким-то образом каждый раз убегает из королевских покоев. Мурашки все еще покрывали ее кожу даже спустя пятнадцать минут после посещения опочивальни государя, она нахмурилась и потерла руки. Ради всего святого, она ведь чертова Гончая! Почему ей приходится убегать от этого негодяя? Она вполне может с ним справиться.

Он пугает тебя.

Она рывком распахнула дверь и ворвалась в свои покои. Две служанки вскрикнули от удивления при ее появлении. Тэмпест остановилась и впиалась взглядом в девушек, глазевших на нее широко открытыми глазами. Облизав губы, она мягко улыбнулась и выставила перед собой руки, успокаивая служанок. Не стоило дальше пугать бедных девушек. К тому же бóльшая часть двора уже подозревала о том, что Тэмпест покинула вечеринку с королем, и незачем подливать масло в огонь сплетен тем, какой взъерошенной она вернулась к себе.

– Со всем остальным я могу справиться самостоятельно, – мягко произнесла Тэмпест.

– Мы еще не закончили расстилать вашу постель, и еще ваше платье, миледи, – сделав неглубокий реверанс, пробормотала служанка, стоявшая ближе всех к огню.

– Я всю жизнь раздеваюсь сама. Еще одна ночь ни на что не повлияет. Благодарю за помощь, но вы свободны.

Служанки присели в реверансе и выбежали из комнаты.

Улыбка Тэмпест исчезла с лица. Она слишком долго смотрела на закрытую дверь, потирая нижнюю губу. Девушка скривилась и бросилась к чаше для умывания, стоявшей на оранжевом прикроватном столике слева от кровати. Юбки платья мешали идти. Поспешно набрав в рот немного воды, она прополоскала его, сплюнула в чашу и ополоснула лицо чистой водой из кувшина. Несмотря на то что король не це-

ловал ее губ, она все равно чувствовала вкус его виски у себя во рту. Настолько сильным запахом он обладал. Взяв мятный листик с изящного блюдца, она отправила его в рот. Резкий, терпкий вкус притупил огонь виски.

И о чем она только думала? Одно дело терпеть заигрывания Дестина, но совсем другое – поощрять их. Она съежилась при воспоминании о том, как он посасывал ее запястье. Тэмпест задрала длинный кружевной рукав платья и выругалась. Там уже формировался красно-фиолетовый круглый синяк. Он оставил на ней след амура.

Испытывая отвращение, она опустила рукав, скрыв напоминание о вечере, и, дрожа, побрела к огню. Воспоминание о его прикосновении навевало на нее холод и пустоту.

По крайней мере, он верил, что тебе все понравилось.

Вытянув руки над огнем, девушка фыркнула. Тэмпест никогда не умела специально вызывать румянец, вот только от злости щеки всегда розовели. Король понятия не имел, насколько он приблизился к тому, чтобы получить ножом по горлу.

Ему бы это, наверное, понравилось.

Очередная волна дрожи пробежала по телу, и она обхватила руками свою талию. Сегодня он даже не потрудился скрыть свои мысли. На его лице читалось возбуждение, и его взгляд слишком часто обращался к кровати. От нее также не ускользнуло, что на столбиках постели крепились круглые крючки предположительно для того, чтобы привязывать

к ним любовниц.

Уже *мертвых* любовниц.

– Не думай об этом, – пробормотала она.

Опустив руки, она прошла к большому зеркалу, стоящему слева от камина. Выбраться из этого платья самостоятельно можно, только глядя на свое собственное отражение. Повернувшись спиной к зеркалу, Тэмпест потянулась к шнуркам, вытянув шею, чтобы ненароком не затянуть ленточки в узлы. Она остановилась, заметив, как сильно побледнело лицо. Всего несколько минут в присутствии короля превращали ее в дрожащую размазню.

– Ты ведь не какая-то неженка, – прошептала она своему отражению. – Ты выше этого.

Тэмпест ухитрилась расшнуровать платье, не разрезав ни одного шнурка, и бросила его на ближайшее обитое парчой кресло, стоящее у камина. Размышлениями о порочности короля делу не поможешь. На самом деле произошло много заслуживающих внимания событий.

В подземельях дворца держали кого-то из сопротивления. Вопрос заключался в том, кого именно? Просто каких-то талаганцев, ставших козлами отпущения? Или кого-то из Темного Двора? В любом случае ей нужно разобраться в том, что происходит.

Кожа покрылась мурашками, как только она отошла от тепла камина к гардеробу. Натянув пару простых брюк и хлопчатобумажную рубашку, она схватила ботинки, а затем

вернулась к камину и села на пол, натягивая обувь. Пора составить план. Вопрос не в обнаружении повстанцев, Тэмпест уже знала их местонахождение, но она вряд ли может просто спуститься в тюрьму и расспрашивать кого попало, не говоря уже об освобождении повстанцев.

Или все-таки может?

После того как ее переселили из казарм во дворец, первым делом она изучила расписание караула. Она скосила взгляд на стоящие на прикроватной тумбочке часы. До смены караула оставалось полчаса. Времени едва хватит на то, чтобы добраться до подземелий, но Дестин объявил, что казнь пройдет через три дня.

Желудок неприятно скрутило. Рискованно верить королю на слово. На него нельзя полагаться. Дестин может передумать и приказать убить их хоть завтра. Нужно действовать немедленно.

Глубоко и прерывисто вздохнув, Тэмпест закончила шнуровку кожаных ботинок, заплела волосы в косу и накинула на плечи плащ цвета полуночи. Пальцы нырнули в карманы, удостоверившись, что оружие на месте. Нащупав рукоять маленького кинжала и крошечный кожаный мешочек, где хранились инструменты для вскрытия замков, Гончая испытала облегчение. Взгляд метнулся к мечу, прислоненному к сундуку, что стоял у кровати, – но она быстро отказалась от этой затеи. Сегодняшняя ночь требовала скрытности, а не жесткой силы. И, кроме того, начни она драку, проблем не обе-

решься. Если кому-то удастся ее поймать, придется использовать все возможные навыки лжи.

Бесшумно ступая, Тэмпест выскользнула из своей комнаты, прошла по коридору, а затем спустилась на несколько лестничных пролетов, стараясь держаться в тени на случай, если кто-нибудь будет проходить мимо. Просто смешно, как легко передвигаться незамеченной по дворцу. Никто даже не глянул в ее сторону, когда она скользнула по коридорам для прислуги. По дворцу все еще разносилась музыка продолжающегося праздника. Девушка закатила глаза. Придворным даже причина для того, чтобы напиться до бесчувствия и вести себя по-свински, не нужна. Мысли ее обратились к королю. Вернулся ли он на празднование или остался в своих покоях? Вовсе не хотелось снова с ним столкнуться.

Музыка из фона превращалась в глухой рев по мере того, как она спускалась все глубже в чрево замка. Приближаясь к подземелью, девушка замедлила шаг. Тэмпест выглянула из-за угла, и сердце бешено заколотилось при взгляде на большую деревянную дверь, ведущую к тюремным камерам. Ни одного стражника. Она прибыла как нельзя вовремя.

Тэмпест, не теряя времени, метнулась за угол и принялась за работу, достав свои отмычки. Через несколько секунд механизм в замке щелкнул, и она приоткрыла дверь, вздрогнув от громкого скрипа петель. Изданный звук можно было принять либо за лень, либо за гениальность стражников, ведь если не смазывать дверь, то ее не смогут открыть без лиш-

него шума. Но она подумала, что виновата все же лень.

Тэмпест убрала инструменты в мешочек и пробралась внутрь подземелья, убедившись, что закрыла за собой дверь. Она осторожно спустилась по темной лестнице вниз, в тюрьму. Все прошло слишком гладко. Дядюшки бы крайне впечатлились ее способностям. Внизу она замедлилась.

У тебя пять минут, может быть, и меньше. Найди повстанцев и убирайся отсюда.

Подземелье представляло собой один длинный запустевший коридор, по обе стороны которого располагались заполненные тьмой камеры с разделяющими их альковами. Тэмпест убедилась, что капюшон низко надвинут на лицо, и пошла вперед по пыльному каменному полу, не забывая вглядываться в камеры в поисках знакомых лиц. Многие заключенные спали. Другие говорили бессмысленные вещи, но смотрели безучастно, словно их душа давно покинула этот мир. Это зрелище заставило все внутри похолодеть.

За ней по пятам следовал шепот незнакомцев, и она подавила желание спрятаться. На страх нет времени. Огромный мужчина подошел к решетке одной из камер и облизал губы.

– Подойди ближе, – прошептал он.

Она проигнорировала его и продолжила путь, несмотря на пробежавшие по коже мурашки. Он никак не мог разглядеть в ней женщину. Возможно, просто пытался запугать или воспользоваться ситуацией. С каждой мучительной секундой пульс учащался. Как, черт возьми, ей узнать, кто из

них повстанец?

Тэмпест поспешила вперед, посмотрела налево и чуть не запуталась в собственных ногах.

Брайн.

О боже.

Забыв об осторожности, она бросилась к прутьям камеры и, не теряя времени, принялась за работу с замком. Нужно вытащить его *сейчас же*.

– Пора на волю, – пробормотала она, несмотря на страх, уверенно орудуя инструментами.

Волчьи глаза Брайна сверкнули в темноте, когда он оттолкнулся от стены в дальней части камеры. Цепи заскользили по полу. Она с легкостью сможет взломать замки на наручниках, но из-за этого они потеряют драгоценное время.

Он остановился по другую сторону решетки и переплел свои пальцы с ее.

– Нет, – прорычал он, призывая ее остановиться.

– Все уже готово, – прошипела она, после чего достала из-под плаща еще одну отмычку и вложила ту ему в руки. – Работай над наручниками. У нас не так много времени.

Брайн покачал головой:

– Я нахожусь именно там, где нужно. Не вытаскивай меня отсюда.

Тэмпест замерла и встретилась с ним взглядом, не веря своим ушам.

– Они обезглавят тебя через несколько дней, – тихо отре-

зала она, запинаясь от нетерпения. – Не могу сказать наверняка, что у меня будет возможность лучше, чем эта, чтобы вытащить тебя отсюда. И, насколько я знаю, король может передумать и убить тебя хоть завтра. Поэтому...

– Ты должна обратиться отсюда как можно скорее, – перебил он мягким и непривычным для Тэмпест голосом. Он сжал ее ладони. – Тут слишком для тебя опасно. – Он выдавил из себя улыбку. – Не беспокойся обо мне. Я знаю, что делаю. Я не в первый раз в королевской тюрьме, собачка.

– Не смешно.

– Я и не пытался шутить.

– Тогда...

Из дальнего конца тюрьмы донесся ужасный вой, пригвоздивший и Тэмпест, и Брайна к месту. Шумевший человек визжал, выкрикивал всевозможные невнятные слова и бил по прутьям камеры до тех пор, пока не раздался неизбежный шум шагов стражников, сбегających вниз по лестнице.

– Иди, – поторопил Брайн, протягивая ей отмычку. – Скоро увидимся.

Она уставилась на его протянутую руку и рыкнула на него:

– Оставь себе. Я не могу оставить тебя совсем без оружия.

Она ни за что не оставит его без шанса на спасение.

Тэмпест отступила в ближайший альков, вопреки всему надеясь, что тьма подземелья и черный плащ скроют ее от глаз стражников на достаточное для побега время. Мрачная улыбка скользнула по лицу девушки, когда стражники с гро-

хотом доспехов пронесли мимо, продвигаясь в глубь подземелья. Люди видели только то, что хотели видеть. Они были слишком сосредоточены на кричащем пленнике и даже подумать не могли, что враг скрывается в тени.

Дураки.

Тем лучше для нее.

Воспользовавшись шумом, она выскользнула из ниши и побежала по подземелью так быстро, как только осмелилась. Приблизившись к лестнице, она замедлила шаг. Там находилось двое стражников, пришедших, чтобы разобраться, в чем дело. Должно быть, только они дежурили сегодня, но проверить не помешает. Тэмпест чуть не закатила глаза, добравшись до вершины лестницы. Охранники оставили дверь открытой. Кому-то стоит получше обучать своих людей.

Убирайся. Их лень тебе только на пользу.

Она затаила дыхание, а затем, будучи настороже и крадучись, удалилась от тюремной двери.

Тэмпест с облегчением выдохнула, когда преодолела три уровня между своей комнатой и подземельем. Показался коридор, ведущий к ее покоям, и сердце замедлило свой стук. Чуть не попала. Будь стражники хоть чуточку умнее, они бы ее поймали.

Она вошла в свою комнату, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Что, черт возьми, происходит? Почему Брайн оказался в тюрьме и почему он не хотел оттуда выбраться? Черт побери, как же ужасна неизвестность. Нужно связаться

с Шутом. Взгляд упал на кровать, и ее тут же накрыло волной усталости.

Она пошлет ему весточку утром. Может быть, ему удастся все разъяснить.

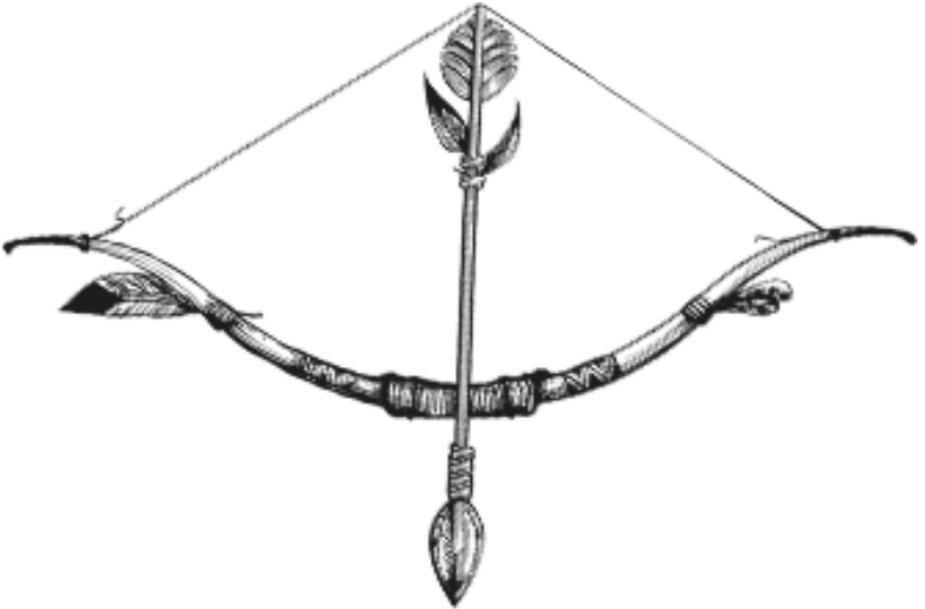
Тэмпест фыркнула.

Весьма сомнительно.

Глава восьмая

Тэмпест

Сон решил ее избегать.

Она уставилась на льющийся через южное окно лунный свет. В голове вертелись вопросы, оставшиеся без ответа, и всевозможные заговоры. Может, Пайр пытался таким образом послать ей весточку через своих людей? В таком случае он немного перегнул палку, хотя Шут известен своей безбашенностью.

Тэмпест ударила кулаком по подушке, пытаясь устроиться поудобнее. Если Брайна послали не для встречи с ней, то зачем он здесь? И почему он оказался в темнице? Брайн – один из самых скрытных людей, известных ей. В чем заключалась хитрость?

Нужно поговорить с ним. Но она никак не сможет связаться с ним как минимум до следующей смены караула, значит, придется ждать до утра. Придется на время оставить все как есть.

Спи.

Тэмпа фыркнула и поерзала в длинной ночной рубашке, оставленной специально для нее. Несомненно, вещь мягче она никогда не носила, ткань постоянно путалась в ее ногах, когда она ложилась спать. Что ужасно раздражало. Если кто-нибудь вдруг нападет посреди ночи, попытка спастись окажется еще опаснее. Лучше спать просто без одежды. При мысли о таком решении проблемы губы девушки дрогнули. Служанки будут ошеломлены.

Обхватив пуховую подушку руками, Тэмпест перевернулась на другой бок, чтобы наблюдать за танцующим в камине пламенем. Веки начали тяжелеть, и в какой-то момент между беспокойством о Брайне и обдумыванием следующего шага она погрузилась в тревожный, неохотный сон.

Там ее встретили темные подземелья и кровожадные львы.

Тэмпест ахнула и скатилась с кровати, сжимая в руке клинок.

Она оглядела комнату, пытаясь сфокусировать зрение. Сердце выскакивало из груди, а в конечностях чувствовалась тяжесть. Ее разбудил ночной кошмар или что-то иное?

За окном все еще светила луна. Должно быть, прошло всего несколько минут, а может, пара часов. Кстати, который час?

Она выпрямилась, поджав пальцы ног из-за холодного пола. Девушка потеряла левый висок, борясь с головокружением и пытаясь привести себя в порядок.

Пронзительный крик прорезал тишину ночи.

Звук – точно не игра ее воображения.

Бах. Бах. Бах.

Неожиданно для себя Тэмпест подпрыгнула от громкого стука в дверь. Казалось, кто-то пытается проломить себе путь внутрь. Она приподняла подол ночной рубашки и завязала ее узлом, обнажив икры, лодыжки и ступни. Молча взяв меч, стоящий у кровати, она вытащила его из ножен и подошла к двери.

– Миледи! – проревел мужчина с другой стороны.

Она рывком распахнула дверь, оскалив зубы, готовая к

драке. Стражник моргнул, глядя на нее, его взгляд переместился с меча на ее волосы, а затем вниз, к босым ногам.

– Что происходит? – рявкнула Гончая, привлекая его внимание к своему лицу.

– Нужно уходить.

– Что... – Она замолчала, когда по коридору разнесся оглушительный вопль, за которым последовали резкие команды.

Король Дестин.

Не дожидаясь объяснений стражника, Тэмпест протиснулась мимо него и побежала по коридору, шлепая босыми ногами по холодному полу. Завернув за угол, она застыла на месте, не смея дышать.

Король Дестин стоял на коленях на полу, дрожащими руками прижимая к груди миниатюрное тело.

Пол вокруг него покрывала кровь. Каштановая коса, обвивающая его руку, ниспадала на ковер.

Ансетт.

– Нет... – произнесла Тэмпест, не смея поверить своим глазам. – Нет, не...

– С моей дочерью все в порядке. Счастливый случай спас ее, за что я вечно буду благодарен, – сказал Дестин. Он поднял голову и окинул взглядом тело своей дочери.

Тэмпест сделала несколько медленных шагов к королю и опустилась на колени возле обутых в тапочки ног принцессы. Король ослабил хватку ровно настолько, чтобы Ансетт

смогла сесть. Глаза девочки были широко раскрыты, бледное лицо залито слезами, роскошное сиреневое платье превратилось в жуткое месиво из крови и грязи. Что, черт возьми, произошло? В такое время Ансетт уже давно должна быть в постели. Почему в столь поздний час принцесса слонялась по дворцу?

– Что здесь произошло? – мягко спросила Тэмпест, кладя руку на ногу девушки. – Где рана?

– У меня ее нет.

– Рада слышать, – пробормотала Тэмпест. Она взглянула на кровь, собравшуюся на голубых коврах. – Чья это кровь?

Дестин вздрогнул, уставившись в пол. Интересная реакция. Она считала, что у мужчины нет сердца. Он даже не оплакивал своего старшего сына, и все же казался искренне потрясенным и расстроенным из-за ситуации с принцессой. Скорее расстроен и шокирован он даже больше, чем рассержен. Искреннее, чем сейчас, Тэмпест его ни разу не видела.

Однако это ничего не меняет.

Он все еще массовый убийца, позволивший убить одного из своих детей. Его благосклонность к собственной дочери никак не изменит ее мнение об этом человеке.

– К-к-кто-то... – заикалась Ансетт, ее нижняя губа дрожала. – Кто-то пытался...

– Кто-то пытался убить мою драгоценную дочь, – пробормотал Дестин, его потрясение сменилось яростью. – Если бы моя мятежница не решила тайком пробраться обратно на гу-

ляния вниз, им бы это удалось.

– Мятежница? – вклинилась Тэмпест, вздрогнув от выбранного Дестином слова.

– Я... я не хотела вести себя неподобающе, – воскликнула Ансетт, утирая слезы на груди отца. – Но я просто хотела остаться на вечеринке. Было уже так поздно, и мне не хотелось ложиться спать. Я...

– Тогда на кого напали? – спросила Тэмпест, указывая на кровь на полу. – Несостоявшийся убийца?

Чутье подсказывало ей, что она ошиблась.

Дестин вздохнул.

– Ансетт знала, что я не обрадуюсь ее возвращению на вечеринку в столь поздний час. Она переделалась в другое платье, чтобы ее не узнали, и велела своей служанке спать в своей кровати. На случай, если кто-нибудь заглянул бы, то поверил, что принцесса спит сладким сном. Ты видишь кровь служанки, Тэмпест. Ее убили.

Поднявшись, Тэмпест осторожно вошла в комнату принцессы с мечом в руке. Огромная кровать с балдахином представляла собой груду перьев из подушек и рваных шелковых занавесок, окрашенных в красное. Ей приходилось видеть битвы, даже массовые убийства, но точно ничего подобного. Все было в крови. Настоящая кровавая бойня. Желудок скрутило от запаха железа, витающего в воздухе, и она почти захлебнулась вздохом и тут же приложила ладонь ко рту, когда увидела, что осталось от служанки.

Убийство оказалось вовсе не четким и быстрым. Кто бы ни совершил преступление, он наслаждался болью и разрушениями.

Слава звездам, что Ансетт не было в постели.

Никто не заслуживал такой смерти. Бедная служанка.

– Кто-то должен уведомить семью девочки, – пробормотала Тэмпест, чувствуя оцепенение.

– Уже сделано, – тихо произнес голос Мадрида из тени.

Тэмпест быстро заморгала, когда он материализовался справа от нее. В творящемся безумии она совершенно упустила из виду его присутствие. Неосторожно с ее стороны.

– Есть идеи, кто это сделал?

Об этом она должна была думать в первую очередь.

– Нет.

– И никто ничего не видел?

Мадрид взглянул на мрачного стражника, безучастно смотревшего на комнату.

– Никто ничего не видел. Стражников снаружи накачали наркотиками, а кровь по коридору разнесли люди, входившие в комнату и выходившие из нее. Предполагается, что убийца сбежал через окно.

Тэмпест моргнула, глядя в открытое окно. Проникнуть тайком во дворец почти невозможно.

Мадрид наблюдал за ней.

– Мы имеем дело с необычным убийцей.

Необычный убийца... Он имеет в виду, что мы имеем де-

ло с талаганцем?

– Оборотень?

– Птицу легко не заметить.

Король вошел в комнату и встал слева от нее.

– Вы считаете, что за этим стоят повстанцы?

– У меня в плену их люди, – сказал Дестин. – Конечно, это их рук дело. Они хотели отомстить.

Он был уверен в своих словах и оттого зол.

Возможно, проникший внутрь обладает способностью менять форму, но Тэмпест сомневалась, что Темный Двор пошел на такое. Даже Пайр, будучи жестоким Шутом, никогда бы не тронул принцессу и пальцем. Ансетт невинна. Она хороший человек. И совсем не похожа на своего отца.

– Утройте охрану на этом этаже, – приказал Дестин Мадриду. – Мы не допустим повторения покушения ни на жизнь моей дочери, ни на жизнь моей будущей королевы. Понятно?

– Понятно, милорд, – пробормотал Мадри, поклонившись. – Я позабочусь о том, чтобы мои люди защитили то, что вам дорого.

Дестин обхватил Тэмпест за предплечье и вывел ее из спальни Ансетт. Вслед за ними вышел Мадрид, выкрикивая приказы солдатам. Мужчины заняли свои посты в коридоре, как и приказал Мадрид. Что-то подсказывало Тэмпест, что затея бессмысленна. Кто бы ни пытался убить Ансетт, он добился своего. Они не вернуться, чтобы закончить работу или напасть на Тэмпест. Какой бы ни была их цель, эффек-

та неожиданности больше не будет. Несмотря на то что злодеи не убили принцессу, они посеяли страх в самом сердце дворца.

Вопрос, которым задавалась Тэмпест, заключался в том, почему принцесса в принципе стала их целью? Ансетт отличалась умом, но, судя по всему, не пользовалась ни благосклонностью короля, ни какой-либо властью. Почему не нанесли удар по новоявленному наследнику?

Король отпустил Тэмпест, поднял на ноги свою дочь и повел ее по коридору, сопровождаемый невестой с одной стороны и Мадридом с другой. Он остановился перед покоем Гончей и вошел в них. Девушка моргнула и последовала за ним, наблюдая, как он усаживает свою дочь в обитое розовой парчой кресло у низкого камина. Сохраняя спокойствие, Тэмпест пронеслась мимо них и подбросила несколько поленьев в огонь. Какое-то время она смотрела, как они разгораются, превращаясь в теплое пламя.

В комнату вошла группа служанок, которые сначала присели в реверансе перед правителем, а затем направились к дрожащей Ансетт. Дестин встретился взглядом с Тэмпест и протянул ей руку. Она вложила меч в ножны и положила его у изножья кровати, а затем взяла его за руку. Король вывел ее из комнаты и закрыл за ними дверь. Мадрид вытянулся по стойке «смирно», и король отпустил ее руку.

– Найдите того, кто это сделал, – потребовал Дестин.

– Будет сделано, – торжественно ответил Мадрид.

Король сосредоточил все свое внимание на Тэмпест.

– Я оставляю свою дочь на твоём попечении на ночь. Могу ли я положиться на тебя, миледи?

– Конечно, милорд.

Она никогда не была с ним честнее. Тэмпест не допустит, чтобы с принцессой что-нибудь случилось.

– Я буду охранять ее ценой своей жизни. Ваша семья – моя семья.

Последнее уже правдой не являлось, но именно эти слова ему нужно услышать.

Дестин кивнул, пылающий взгляд его золотистых глаз немного смягчился. Он оставил на ее лбу поцелуй.

– Я этого не забуду.

То, что должно звучать успокаивающе, прозвучало скорее как угроза. Тэмпест читала между строк. Если она обеспечит принцессе безопасность, то он будет у нее в долгу. А если же с Ансетт что-нибудь случится, его гнев достигнет ее, куда бы она не сбежала.

Он отстранился и направился к перилам, волоча за собой пурпурный халат.

– И приготовься проснуться на рассвете, – прорычал он. – Мятежное отребье встретит свой конец с восходом солнца.

– С восходом солнца? – спросила она спокойным голосом.

– Они не заслуживают даже возможности дышать, – выплюнул Дестин, поворачиваясь к ней лицом. – Если они так легко убивают невинных девушек, они не заслуживают по-

щады. Они умрут на рассвете.

Он зашагал прочь, прижимая руки к бокам и крича на солдат, мимо которых проходил. Она смотрела, как его внушительная фигура исчезает за углом, и ее плечи поникли. До восхода солнца оставалось всего несколько часов.

– Лучше иди спать, Тэмпест, – пробормотал Мадрид, его взгляд блуждал в поисках опасностей.

– Как будто я смогу после всего произошедшего уснуть, – пробормотала она.

Он осмотрел ее обнаженные ноги, а затем стражников, заполнивших коридор.

– Ты не одета.

Она фыркнула.

– Раньше я бегала голой по казармам. Не думаю, что мои обнаженные лодыжки кого-то оскорбят. Уверена, что никто из них даже ничего не заметил.

– Они заметили. Неужели Максим не научил тебя всему, что касается мужчин?

– Это всего лишь кожа. Не более того.

– Ты невеста короля и одна из его доверенных лиц. Ты должна вести себя соответственно.

Слова мужчины отрезвили ее. Взгляд метнулся к закрытой двери. Теперь принцесса на ее попечении. Тэмпест кивнула Мадриду и вошла в свою комнату. Служанки укутали Ансетт в ночную рубашку из гардероба Тэмпест. Девочка прижала к себе колени и теперь казалась такой маленькой...

Подойдя к небольшой коллекции спиртных напитков, Тэмпест налила немного виски в чашку и протиснулась между слугами, которые что-то напевали принцессе. Гончая протянула стакан принцессе.

– Выпей, – тихо приказала она.

Ансетт осторожно взяла напиток из ее рук.

– Быстро, чтобы вкус не показался слишком уж противным.

Принцесса залпом выпила спиртное и поморщилась, после чего вернула чашку.

– Пора спать.

Девочка встала и на ватных ногах направилась к кровати. Тэмпест откинула одеяло и обернула его вокруг Ансетт, затем обогнула кровать и, забравшись в постель с другой стороны, уставилась на служанок.

– Если вы намерены остаться, расстелите себе на полу и сохраняйте тишину. Принцессе нужен отдых.

Тэмпест откинулась назад, прижавшись к спинке кровати.

Служанки быстро расстелили себе постели на полу и замолчали.

– Ты не собираешься спать? – прошептала Ансетт.

Тэмпест взглянула на девушку и покачала головой:

– Я буду охранять твой сон.

Глаза принцессы наполнились слезами, и она протянула руку.

– Спасибо.

Тэмпест посмотрела на руку Ансетт и взяла ее в свою ладонь. Сжав пальцы девушки, принцесса закрыла глаза, и по ее круглым бледным щекам потекли слезы. Она так и не разжала пальцы. Тэмпест долго смотрела на их сцепленные руки. Принимая предложение короля, такого она не ожидала. Она заходила на опасную территорию.

Неожиданно для самой себя Гончая принялась напевать колыбельную своей мамы. Дыхание принцессы замедлилось и выровнялось. Даже тогда Тэмпест так и не отпустила руку девушки.

Она посмотрела в окно.

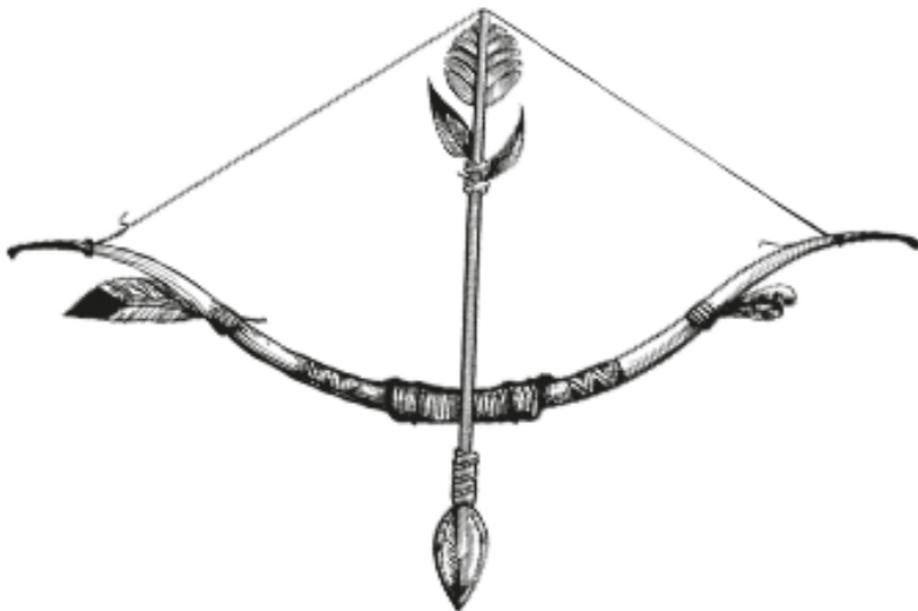
Рассвет наступит слишком рано.

Как и смерть Брайна.

Глава девятая

Тэмпест

Высвободившись из объятий принцессы и усевшись в постели, Тэмпест почувствовала, как ее глаза горят. Спустя какое-то время она вновь легла в кровать, так как спина воспротивилась долгому сидению в одном положении. Увидев, что Гончая не спит, две служанки начали подниматься, но девушка жестом велела им лечь обратно – хотя бы кто-то из них сможет нормально сегодня отдохнуть.

Сама же Тэмпест больше не могла находиться в постели. Девушка опустила ноги на пол и потерла уставшие глаза, затем ее рука скользнула под подушку за верным кинжалом. Но поняв, что пальцы коснулись не холодной стали, а куска пергамента, Тэмпест на секунду замерла, а затем медленно моргнула. Она осторожно вытащила записку из-под подушки и спрятала ее в рукав. Только один человек обладал достаточной наглостью, чтобы пробраться в ее комнату и оставить записку.

Шут.

Как он сюда проник? Она оглядела комнату. Не мог же он так рисковать, пробираясь в ее покои сразу после покушения на жизнь принцессы. Должно быть, он оставил ее раньше. Невнимательная. Она даже не заметила. Тэмпест посмотрела на Ансетт через плечо. Что, если бы в постель подложили ядовитую змею или скорпиона, а не безобидную записку? И после этого она называла себя Гончей? Мысли вернулись к Пайру. Записку оставил он или кто-то из его подельников?

Что, если Темный Двор подготовил покушение на жизнь принцессы?

Пора выяснить.

Смятый край ночной рубашки коснулся лодыжек, когда она выбралась из кровати и прокралась между спящими на полу служанками. Тэмпест бесшумно прошла в ванную и закрыла за собой дверь. В этой отделанной мрамором комнате каждый вздох казался ей чересчур громким. Она вытащила

спрятанное в льняном рукаве письмо и развернула плотный кусок пергамента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.